

Наша наука смело смотрит в будущее

Нигде в мире наука не достигала еще такого расцвета, как в нашей стране. Она пронизывает все области жизни Советской державы. Великое учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина идейно вооружает и вдохновляет массы на строительство коммунизма. На основе науки ведется наше плановое народное хозяйство. На нее опирается наш двухсотмиллионный народ в своей повседневной созидательной работе. В служении науки интересам трудящихся и заключен секрет ее успехов и расцвета.

Мы, ученые, гордимся тем, что во всех достижениях советского народа есть немалая доля и нашего труда. Вырастают новые заводы, увеличивается выплавка стали, преобразуются города, подается ледом колхозные закрома — мы знаем, добрым словом вспоминает народ и работников советской науки.

Социалистический строй дал возможность полностью осуществить открытую Марксом неразрывную связь между ростом производства и прогрессом науки. Маркс считал, что «... мере развития крупной промышленности создание действительного богатства становится все более зависимым от рабочего времени и количества затраченного труда. ... а зависит от общего состояния науки и от степени... применения этой науки к производству».

Роль науки в период постепенного перехода от социализма к коммунизму становится еще значительней. Она все более превращается в «непосредственную и производящую силу» (К. Маркс), от развития которой во многом зависит и создание изобилия и уничтожение граней между умственным и физическим трудом. Поэтому невиданное в истории человечества развитие советской науки является общественной необходимостью, законом социализма.

В своем докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции тов. Г. М. Маленков говорил: «За последнее время содержание науки и производства, ученых с передовыми рабочими, инженерами, техниками, агрономами, колхозниками несомненно усилилось. Полная наука, связанная с жизнью, безжалостно рвет со всеми устаревшими традициями, не терпит костыли, рутини, равнодушия к росткам нового. Передавая наука в условиях социалистического общества смело смотрит в будущее».

Как это замечательно сказано! Да, наша наука смело смотрит в будущее, ибо в самой сути советского государственного и общественного строя заложены возможности еще небывалого культурного расцвета, ибо социалистическая система немалыми без высшего развития науки. Поэтому так велики достижения советской науки, так широко ее возможности, так дерзки планы! За последнее время наши ученые сделали выдающиеся открытия в важнейших разделах физики, химии, биологии, математики, геологии, разрешили многие актуальные вопросы современного естествознания и техники. К их голосу ныне прислушиваются передовые ученые всего мира. Сбылось гениальное предвидение товарища Сталина о том, что наша социалистическая страна станет централью и рассадником наук.

Под солнцем Сталинской Конституции к высотам культуры поднялся весь народ, и мы с волнением и радостью наблюдаем, как растут кадры национальных ученых. Рука об руку с русскими учеными трудятся казахский геолог академик К. Сатпаев, украинский металлург профессор Г. Курдюмов, узбекский физик профессор С. Умаров, грузинский математик академик Н. Мухомедов и тысячи, тысячи других. Плотно работают крепнущие день ото дня академии наук 10 союзных республик, 16 филиалов союзной академии, сотни институтов и их завтратаний день еще более светел и богат идеями и делами.

Наша наука смело смотрит в будущее, ибо ее развитие направляется Всесоюзной коммунистической партией (большевиков), товарищем Сталиным — величайшим корифеем науки. Творчество товарища Сталина — это целая эпоха в развитии науки, в развитии общества. На основе новейших данных науки и революционной практики товарищ Сталин развил дальше учение диалектического и исторического материализма, развил дальше ленинскую теорию социалистической революции и сделал важнейший вывод о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Товарищ Сталин создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве, разработал важнейшие положения национальной политики большевистской партии.

Руководящие идеи товарища Сталина направили развитие советской науки, по-

ставили перед учеными общие принципиальные задачи и конкретные проблемы, отвечающие требованиям жизни нашего народа. Указания товарища Сталина определили направление работ многих отраслей знания, легли в основу текущих и перспективных планов Академии наук СССР и других академий.

Работая в любой отрасли знания, советский ученый знает, что труд его будет оценен, признан, не затеряется и послужит дальнейшему расцвету его Родины. В нынешнем году исполняется 10 лет со дня учреждения почетнейшей награды — Сталинских премий. За минувшие годы знания лауреатов Сталинской премии за научные открытия и технические усовершенствования удостоены 3.524 человека. Наряду с прославленными учеными премии получили многие стахановцы, колхозники, строители. Это очень отдално и закономерно. Верело новые пути в науке, как указывал товарищ Сталин, у нас прокладывают совершенно неизвестные в научном мире люди, практики, новаторы дела. Они подсказывают нам новые идеи, они двигают вперед науку. Мы должны еще внимательнее прислушиваться к голосу практиков, новаторов производства, помогать им и учиться у них. Для нас неопытен драгоценный опыт таких людей, как технолог А. Иванов, ставдвар В. Амосов, мастер Н. Россыбайский, сборщик электроработ В. Хрисанова и другие передовики промышленности и сельского хозяйства.

Одним из основных условий дальнейшего роста нашей науки является смелое выявление новых сил. Партия Ленина — Сталина открыла широкий простор для творческого дерзания молодежи, для раскрытия новых талантов из народа. У них — чудесная жажда к работе, неизбывная энергия, крепкая хватка. Смотря на молодых научных работников и чувствуешь, какая громадная сила обновляет нашу науку, питает ее живыми соками.

Для советских ученых нет ничего дороже интересов Отчизны. Любовь к Родине движет их помыслами, руководит их исканиями, определяет их научное творчество. Выдающиеся деятели русской науки всегда были большими патриотами. Как известно, великий русский ученый Д. И. Менделеев горячо поддерживал идею освоения Арктики. Несмотря на то, что его возраст приближался к 70 годам, Менделеев хотел сам возглавить экспедицию. Он писал в докладной записке: «Завоевав себе научное имя, на старости лет я не страшусь его попортить, пускаюсь в страны Северного полюса. Ведь мною руководит лишь надежда на конце жизни еще послужить на славу науке и на пользу России в таком предприятии, где приобретенный опыт в жизни и в науке найдет полное применение».

Сколько благородной научной страсти и гражданского мужества в этих словах! Наши ученые умоляют хорошие традиции своих славных предшественников. В животворном советском патриотизме наших ученых — могучий источник силы нашей науки, ее уверенности в завтрашнем дне.

Завтрашний день науки ставит перед нами множество увлекательных творческих задач. Недавно общее собрание Академии наук СССР утвердило план деятельности на будущий год. Программой предусмотрены разработка свыше 300 научных проблем, организация многих научных экспедиций в различные районы страны, внедрение в народное хозяйство 545 законченных работ.

Но оттаивая с вдохновением научному труду, каждый из нас обязан всегда помнить мудрые сталинские слова о том, что советский ученый не может замыкаться в своем специальном знании. Он должен знать законы общественного развития и уметь пользоваться этими законами, должен быть активным участником общественно-политической жизни страны. И разве то, что 37 членов нашей академии являются депутатами Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных республик не характеризует облик советского ученого — ученого-гражданина, участвующего в руководстве страной!

Советская наука смело смотрит в будущее и потому, что она служит делу защиты мира, а не разжигания новой войны. Только у нас научный и технический прогресс служит кровным интересам трудящихся. В капиталистическом обществе ученые выполняют позорную роль слуг чуждым им империалистическим интересам. Наши ученые — активные борцы за мир, за дружбу народов. Они принимали участие в работах конгрессов сторонников мира, съездов и совещаний, укрепляющих дружеские связи между народами СССР и зарубежных стран.

Каждый день нашей жизни укрепляет позиции передовой советской науки, раскрывает перед нашими учеными новые возможности, ускоряет победное движение нашей страны к коммунизму!

Акад. И. БАРДИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 96 (2583) Среда, 30 ноября 1949 г. Цена 40 коп.

Светлые пути изобилия

Завтра, 1 декабря, исполняется четырнадцать лет с того дня, когда в Москве происходило совещание передовых комбайнеров и комбайнеров Советского Союза с членами ЦК ВКП(б) и правительства; в тот памятный день я впервые в своей жизни увидел и услышал товарища Сталина.

Мне не забыть момента, когда в президиуме совещания появились товарищи Сталин и другие члены правительства. Точно какая-то могучая волна подхватила и подняла всех людей навстречу Сталину. Комбайнеры, стоя, долго и горячо аплодировали, кричали «ура» в честь великого вождя, а он стоял перед нами и аплодировал нам, труженикам полей, мастерам комбайновой уборки, которые с'exалили сода со всех кончиков Советского Союза — из Казахстана и Грузии, из Таджикистана, Алтая и Башкирии, с берегов Волги и Дона, чтобы поделиться с руководителями партии и правительства своими первыми достижениями и победами, услышать сталинское слово, намечавшее пути колхозному изобилию.

Нас было двести человек. Мы представляли тогда еще немногочисленную армию механизаторов сельского хозяйства, армию, которая только начинала входить в рубку и готовилась к широкому наступлению, к броску вперед, а мы, передовики-комбайнеры, являлись как бы разведчиками этой армии. И мы уже чувствовали тогда в себе силу власти над машиной, над землей и уверенность в том, что будущее — в наших руках.

Одним за другим поднимались на трибуну люди, докладывали членам правительства о своих успехах и неполадках, об опыте работы и планах. В зале звучали речи на разных языках страны.

Если кто-нибудь из выступавших волновался и не мог говорить гладко, путался, сбивался, товарищ Сталин подбирался. «Говорите смелее, здесь все свои. Здесь своя семья. Ничего, ничего, хорошо выходит, посмедейте». Или: «Оратор ничего, подходишь». Когда на трибуну вышел комбайнер Колесов, товарищ Сталин громко воскликнул: «Старый знакомый, здравствуйте!». — и мы все поняли, что они встречались где-то раньше. После выступления один из нас, Колесов, как-то ушел с трибуны, не покаяв руки члена президиума. Товарищ Сталин, прыгая улыбку в усы, шутливо заметил: «И зловредный не хочешь?» — чем смущил комбайнера и вызвал веселый смех всех зала.

После наших выступлений на трибуну вышел товарищ Сталин и произнес свою мудрую речь. Товарищ Сталин говорил так, как только он один умеет говорить с народом, с массами. Со всей ясностью и отчетливостью поставил он проблему зерна в стране и так же ясно и мудро намечал, показал нам реальные пути к ее разрешению.

«Мы должны думать и о завтрашнем дне, о ближайшем будущем», — учил нас тогда товарищ Сталин. — А если вспомнить на деле с точки зрения завтрашнего дня, то достигнутые результаты нас не могут удовлетворить. Сколько потребуется нам зерна в ближайшем будущем, скажем, тогда через три-четыре? Нам потребуется не менее 7—8 миллиардов пудов зерна. Вот как обстоит дело, товарищи!»

Стране нужен был хлеб, миллиарды пудов хлеба. В решении этой огромной государственной задачи должны были принять участие и мы.

Товарищ Сталин говорил: «Особое внимание следует обратить на комбайны и на комбайнеров. Вы знаете, что самое ответственное дело в зерновом хозяйстве уборка. Уборка — дело сезонное, и она не любит ждать. Убрал во-время — выиграл, опоздал в уборке — проиграл. Значение комбайна состоит в том, что он помогает убрать урожай во-время. Это очень большое и серьезное дело, товарищи».

Но значение комбайна этим не ограничивается. Его значение состоит еще в том, что он избавляет нас от громадных потерь... Если взять 100 миллионов гектар зерновых полей, а их у нас гораздо больше, как известно, то потери при уборке лобогрейками составят миллиард пудов зерна. Попробуйте теперь организовать уборку на этих 100 миллионах гектар при помощи комбайна, имея в виду, что комбайн работает не плохо, — и вы получите выпрыгнет

Константин БОРИН, депутат Верховного Совета РСФСР, Герой Социалистического Труда

на целый миллиард пудов зерна. Цифра немалая, как видите.

Вот до чего велико значение комбайна и людей, работающих на комбайне».

Миллиард пудов хлеба за один сельскохозяйственный год могли и должны были сэкономить мы — комбайнеры! Одна мысль об этом вдохновляла, наполняла огромным содержанием наш труд на полях страны.

Наше социалистическое земледелие является самым могучим и передовым в мире. Работники сельского хозяйства, механизаторы все выше поднимаются к вершинам агротехнического учения, к торжеству человека над природой. Сейчас умственно оглянуться назад и посмотреть, как поразительно быстро росла и прививалась в крестьянском труде механизация, как жалко и настоячиво овладевали люди техникой, как она становилась насущной необходимостью.

Современная, наиболее производительная машина — комбайн, родиной которого является Россия, изобретен в 1868 году русским агрономом Андреем Романовичем Влащенко.

В 1930 году завод «Ростсельмаш» выпустил первую сотню комбайнов «Коммунар».

В 1935 году, к моменту совещания передовых комбайнеров с руководителями партии и правительства, их насчитывалось десятки тысяч. А сейчас из машиностроительных заводов и заводов на просторах Украины, Дона, Поволжья, Алтая, Кубани выходят целые эскадры сухопутных кораблей — их сейчас сотни тысяч.

Из ворот заводов: Ростовского, Челябинского, Горьковского, Сталинградского, Красноярского и других промышленных гигантов — летят сталинские пилотеры — вылетают на колхозные равнины колонны могучей техники новейших образцов: сложные молотилки, тракторы, автомобили, комбайны, сложнейшие уборочные агрегаты.

Товарищ Сталин говорил тогда, на совещании, что, кроме техники, требуется еще, чтобы «у колхозов были люди, кадры, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся ее использовать. Есть ли у колхозов такие люди, такие кадры? Да, есть... Правда, их, этих кадров, все еще мало, и в этом, товарищи, главная наша забота. Но нет оснований сомневаться в том, что количество этих кадров будет расти у нас не годами и месяцами, а днями и часами».

Многочисленные отряды трактористов, электривков, радистов, технаков, механиков, комбайнеров вышли на борьбу за переустройство деревни, за изобилие выходящего зерна, за высокие устойчивые урожаи.

Мне вспоминаются мои товарищи, которые сидели со мной в зале совещания, — старая гвардия комбайнеров, зачинатели стахановского движения на социалистических полях. Как изменились они! Их теперь трудно узнать. Один из братьев Оськиных, Александр, окончил Сельскохозяйственную академию имени Тимирязева, Дмитрий Пугиняк заканчивает механический институт. Павел Норманский работает механиком, Иван Полевиков — конструктор по комбайнам на заводе «Ростсельмаш», Федор Колесов — председатель райисполкома. Сам я в этом году заканчиваю агрономический факультет Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева.

Если первое поколение комбайнеров в большинстве своем имело образование 3—4-го класса средней школы, то сейчас к штурвалу комбайна встают юноши и девушки, всесторонне образованные, технически грамотные: Герой Социалистического Труда Василий Давыденко, Александр Пилипенко, Юрий Туманов, Дмитрий Терешко, Паша Якимов, Трофим Кабан — новое поколение комбайнеров хлебородной Кубани.

Я горжусь, что одному из них, моему

ученику и помощнику Трофиму Кабану, вместе со мной присвоили звание Героя Социалистического Труда.

Я работаю комбайнером 15 лет. Мое мастерство росло вместе с ростом отечественного комбайностроения. Начиная свою деятельность на комбайне «Коммунар», я испробовал все последующие марки этой замечательной машины и сейчас работаю на прекрасном образце — «Сталинце-6».

Убрать быстро и без потерь — вот наш девиз. Прорыва отсукает на уборку слишком мало времени. И когда оно приходит, то требуется тогда огромное количество человеческой энергии, ловкости, а главное, расчета и умения. В 1935 году я убрал 780 гектаров колосовых. Два года спустя Михаил Иванович Калинин писал о комбайне, который убрал 2 тысячи га колосовых культур: «Это означает, что через бункер комбайна Борина прошло самое малое 180 тыс. пудов хлеба. Если предположить, что ежедневно агрегат Борина убирал 75 га, то окажется, что одним своим агрегатом Борин заменял ежедневно 950 человек, 150 лошадей, 37 веялок, 20 конных молотилок».

Теперь я убираю по четыре тысячи гектаров за сезон. За пятнадцать лет работы одним агрегатом я убрал на Кубани 28 тысяч гектаров и выдал из бункера более двух миллионов пудов зерна. А таких комбайнов, как мой, десятки тысяч на полях нашей Родины!

Комбайнер — не поленщик, который убрал определенную площадь и был таков. Комбайнер, его машина, его труд — это одно из главных звеньев в агрономическом комплексе Докучаева—Костычева—Вильямса: если он хочет добиться успеха в своей работе, он обязан нести ответственность за состояние урожая, за состояние хлеба. Комбайнер работает сейчас круглый год. Он интересуется состоянием полей, добиваясь применения передовой агротехники, начиная с лумешки, вспашки, посева, прополки и кончая уборкой, он обеспечивает лучшие условия для своей работы летом.

В совместном труде и борьбе за высокие урожаи рождается дружба комбайнеров с трактористами и колхозниками, обрабатывающими поля.

Комбайнер — незаменимый помощник колхозника и передовой борец за высокий урожай, его комбайн — решающая уборочная машина.

Вот почему такое огромное внимание уделяет товарищ Сталин комбайнам и комбайнерам, вот почему он шлет на поля — эшелоны за эшелонами — могучую современную технику, открывающую советскому человеку светлые пути к изобилию, к счастью, к торжеству коммунизма на нашей земле.

От первого, маломощного, несколько даже примитивного «Коммунара» до «Сталинца-6» и самоходного «С-4» — полнотой талантливого произведения советской технической мысли, — такой же огромный качественный скачок, какой сделан от 100 первых машин до сотни тысяч.

Осталось позади время, когда деревня была простым потребителем продукции сельскохозяйственных заводов. Теперь колхозы являются заказчиками этих заводов. Практика подталкивает техническую мысль, потому что высокие урожаи требуют новые требования к машинам. И нередко конструктор, прежде чем воплотить в жизнь свой замысел, едет консультироваться с комбайнером. Так в советском обществе крепнет единство ученого, рабочего и крестьянина, так стираются противоположности между умственным и физическим, между промышленным и сельскохозяйственным трудом.

Зерновая проблема в нашей стране решена. Основой успехов явился могучий социалистический колхозный строй, созданный воле партии большевиков. Крестьянство вышло из вековой зависимости от кочевников сил природы, у пользы передовых агрономических учений, смело и уверенно утверждает над ней свою власть. Слова великого Сталина, прозвучавшие на совещании четырнадцать лет назад, живут сегодня и зовут, вдохновляют на новые подвиги.

В новом Уржуме

КИРОВ. (Соб. инф.). Тысячам трудящихся страны знаком небольшой деревянный дом на улице Свободы города Уржума. Ограда, несколько ступенек крыльца, покрытых серебром иней, и вы входите в комнату, где когда-то жила семья Костриковых. Она сохранилась почти в том же виде, в каком была почти полвека назад. Стоит медный бак для воды, ветхая кровать, накрытая ситцевым одеялом, жестяной умывальник, керосиновая лампа, некрашеный старинный комод.

Здесь жил Сергей Костриков, будущий пламенный трибун революции, друг и соратник товарища Сталина. Тяжелой была сиротская жизнь С. М. Кирова. Знакомство с материалами музея, посетитель узнает об учебе притомского воспитанника К. Кострикова в церковно-приходской школе, в городском уржумском училище.

В соседней комнате посетители знакомятся с дальнейшей жизнью С. М. Кирова, его революционной деятельностью. Музей непрерывно пополняется новыми документами. Получены, в частности, новые фотографии: С. Костриков среди учащихся уржумского городского училища, фотокопия его аттестата, выданного казанским механико-техническим училищем, снимки, сделанные в Астрахани в годы гражданской войны, в Ленинграде — на физкультурном параде, среди детей, комсомольцев. Здесь же книги, которые в разное время своей жизни читал Сергей Миронович.

В Уржуме многое связано с именем С. М. Кирова. В центре города — двухэтажное каменное здание бывшего городского училища, где учился Сергей Костриков. Теперь здесь семилетняя школа его имени. В классе, из которого за которой сидел Сергей Костриков, большой портрет Сергея Мироновича и мемориальная доска.

Заолудный в прошлом, Уржум стал культурным советским городом. Здесь — педагогическое училище, средняя семилетняя и несколько начальных школ, зоотехникум, колхозный театр. Дом культуры, два музея, районная, городская и детская библиотеки. В уржумской городской библиотеке 12 тыс. книг, в этом году она получила более тысячи томов новой литературы. Библиотека часто устраивает читальские конференции. В эти дни она развернула выставку литературы «Жизнь и деятельность С. М. Кирова». Библиотечные работники и актив проводят кировские чтения.

В этом году на реке Уржумке, на берегах которой часто бывал Сергей Костриков, заканчивается строительство новой гидроэлектростанции.

Отечественная фольга

Новая технология производства советской рулонной фольгой фольги, необходимой для художественного оформления книг, разработана в Московском научно-исследовательском институте полиграфической промышленности и техники. Отечественное производство этой фольги даст возможность полностью освободиться от импорта и широко применять золотое тиснение на переплетах.

Советская фольга качественно выше импортной. В отличие от листовой светофолы она позволяет широко использовать автоматическую технику печатания переплетов, механизировать процесс тиснения и тем самым увеличить в 6—7 раз производительность труда в позолотных цехах. Высокое качество советской фольги освобождает производителей фольги от ряда вспомогательных операций и, в свою очередь, ускоряют технику тиснения. Отечественная фольга используется уже для оформления изданий В. И. Ленина и И. В. Сталина, а также для тиснения на переплетах сочинений А. Пушкина, А. Чехова, Сельскохозяйственной энциклопедии и других изданий.

Ленинградские писатели в Москве

Группа ленинградских прозаиков и поэтов приехала в Москву, чтобы познакомиться с творческими силами со своими произведениями последних лет. Выступления в открытых аудиториях, в заводских клубах, в профессиональной литературной среде явятся как бы творческим отчетом писателей города Ленина.

Первая их встреча с москвичами — 27 ноября в Октябрьском зале Дома Советов — прошла с большим успехом. Вс. Вишневский познакомил собравшихся с выступлениями в открытых аудиториях, в заводских клубах, в профессиональной литературной среде явятся как бы творческим отчетом писателей города Ленина.

На этих трех вечерах выступили прозаики В. Лаврова, Е. Катерин, О. Матюшина, Г. Мирошников, Е. Федоров, поэты А. Гитович, М. Дудин, Б. Лихарев, С. Орлов, В. Сапонов, А. Чуркин.

Ближайшие вечера состоятся в студенческой аудитории у стахановцев крупных заводов и у представителей Советской Армии.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

◆ Рига. Управление по делам искусства при Совете Министров Латвии, совместно с союзами советских писателей и композиторов объявило конкурс на новые песни, песни и музыкальные произведения различного жанра. Для лучших произведений установлены премии.

◆ Сталино. 40 000 колхозников области обучаются в кружках и семинарах по повышению агрономических и зооветеринарных знаний. Особое внимание уделено подготовке звеньевых-лесоводов, бригадиров кормодобывающих бригад, доярок.

◆ Ленинград. В помещении Географического музея университета имени А. А. Жданова закончено устройство учебного планетария.

◆ Псков. В Подольском колхозном Доме культуры открылся лекторий. Выпущенные абонементы на лекции полностью распроданы.

◆ Кишинев. В Государственном университете состоялась вторая научная студенческая конференция. На пленарном заседании и заседаниях гуманитарной, биологической, географической и химико-физико-математической секций заслушано 37 докладов членов научного студенческого общества.

◆ Томск. Областное отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний приняло в число членов коллективов общества колхозников в члены общества приняты колхозники этой сельскохозяйственной артели — Герой Социалистического Труда И. Одетов, орденосеи т. Исаков и другие. В колхозе организуется лекторий.

Ускорить и улучшить выпуск книг

В 1950 годичным скоростным методом будет выпущено в нашей стране 13 миллионов книг. Опыт Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова в Москве и «Печатного двора» им. А. М. Горького в Ленинграде, о котором рассказывалось в нашей газете, заинтересовало многие полиграфические предприятия.

Добиваясь ускорения выпуска книг, полиграфисты и издательские работники стремятся в то же время повысить и их качество. Социалистическое соревнование за отличное качество книги, начиная по инициативе швей брошюровочного цеха Первой Образцовой типографии им. А. А. Жданова, — Е. Бондаренко, быстро ширится. На недавнем пленуме Центрального комитета профсоюза работников полиграфического производства и печати было сообщено, что в марте в цехах «Печатного двора» соревновались на отличный выпуск книг 207 человек, а сейчас их более 1400, причем появились бригады, участки и цехи отличного качества.

У наборщиков, членов этих бригад, резко сокращается число ошибок в наборе, что ускоряет корректуру. Некоторые бригады линотипистов стали работать настолько хорошо, что их набор освобождается от первой корректуры.

Другая новая, ценная форма соревнования — комплексные бригады, объединяющие работников нескольких смежных полиграфических специальностей. Бригада тов. Климкина (Первая Образцовая типография) объединяет печатников плоскостратной машины всех трех смен и их помощников, а также приемщиков, фальцовщиков и вязальщиков. Благодаря этой, по-новому организованной работе время приправки и приводки сократилось на 10 процентов, фальцовщики — на 35 процентов, нормы по печати перевыполняются.

В ряде городских и областных типографий на всем пути производственного процесса — от набора до переплета — организованы сквозные бригады. Они работают над книгой, журналом, газетой от поступления в типографию до выхода из нее. «Над этой книгой работает бригада тов. (такого-то), соревнующаяся на звание бригады отличного качества», — за последние месяцы рукописи с такими этикетками поступают в типографии из редакций Гослитиздата, где созданы сквозные бригады в составе литературных, технических и художественных редакторов, а также корректоров.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

РАСШИРЕНИЕ ЛОМОНОСОВСКОГО МУЗЕЯ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Начата работа по дальнейшему разветвлению Ломоносовского музея в здании исторического Петровского кунсткамеры на Васильевском острове.

Директор музея В. Ченакал сообщил нашему корреспонденту:

— Сейчас восстанавливаются павильоны верхних этажей. В четвертом этаже разместится ломоносовская астрономическая обсерватория. Здесь будут выставлены приборы середины XVIII столетия. Один из павильонов отводится работам Ломоносова по географии и картографии. Центральный зал займут материалы физического кабинета и экспонаты, связанные с деятельностью ученого в области минералогии и геологии.

В пятом этаже башни установлен большой академический глобус — первый русский планетарий, поверхность которого изображает земной шар, а внутренняя часть — звездное небо. Глобус имеет в диаметре около трех с половиной метров. Внутри могут разместиться до 10 человек.

На вышке, откуда открывается вид на Ленинград, будет установлена панорама Петербурга ломоносовского времени.

Для музея подбираются книги ломоносовской библиотеки. Расширение музея намечено закончить в 1950 году.

ТРУДЫ И ПЛАНЫ

Продолжая ознакомление читателей с деятельностью видных советских ученых, мы публикуем сегодня сообщение, полученное редакцией «Литературной газеты» от академика Е. Чулакова.

— Моя научная работа направлена на улучшение конструкции автомобильных двигателей. Мы стремимся максимально приспособить ее к возрастанию специфическим требованиям социалистического народного хозяйства. Не случайно поэтому средний тоннаж наших грузовых автомобилей уже почти в полтора раза превышает американский. Не случайно и то, что промышленность и мы, ученые, стремимся унифицировать агрегаты и детали всех выпускаемых в стране машин — явление абсолютно невозможное для капиталистических государств.

ОЛЕНИ НА УКРАИНЕ

КИЕВ. Несколько лет назад на остров Биручий в Азовском море из государственного заповедника «Сканкия Нова» было завезено несколько оленей.

Природа острова, покрытого богатой растительностью — житняком, пыреем, люцерной и другими травами, способствует размножению оленей.

Экспедиция научных сотрудников Главного управления государственных заповед-

Все это выдвигает необходимость изыскания наилучшей, соответствующей нашим требованиям конструкции советских автомобилей. Такая работа проводится в автомобильных лабораториях Академии наук СССР и Министерстве автомобильной и тракторной промышленности СССР.

Кроме того, я веду работу по ряду отдельных вопросов автомобильной техники (улучшение конструкции карбюратора, изыскание новых более совершенных методов регулирования мощности автомобильного двигателя и т. д.). В настоящее время проводится эксплуатационное испытание экономизера холостого хода, массовое испытание аппаратуры для газового автомобильного двигателя и двухтактного газового двигателя.

ников при Совете Министров УССР проведена обследование заповедника. Олены были обнаружены как цельные стадами, так и в одиночку. В настоящее время на Биручий имеется около ста оленей, вполне акклиматизировавшихся в условиях юга Украины.

В дальнейшем намечено организовать акклиматизацию оленей в других районах республики.

Живой Киров

Есть имена, которые не уходят из жизни. Они не меркнут с годами, сверкая своим живым светом в памяти современников и потомков. Из жизненного дела умершего человека рождается великое событие его имени. Таково имя Сергея Мироновича Кирова.

На третьем этаже Смольного есть комната, у двери которой всякий советский человек испытывает глубокое душевное волнение. За этой дверью — кабинет Кирова, его рабочее место. Здесь трудился верный соратник Сталина — Сергей Миронович Киров.

В этой комнате все осталось, как было при жизни Кирова, как было в день его смерти, когда он, надев свою привычную фуражку, вышел из кабинета, не предполагая, что за дверью ждет его смерть.

Киров пал, как боец, на посту. До последнего вздоха он ждал дела партии.

Неизмерима была скорбь народа, пораженного страшной вестью о том, что Кирова больше нет с нами. Никто из современников не забудет суровую ночь у Смольного, костры, трясущий мороз, словно окаменение в лице траурные знамена и нескончаемый людской поток. Сотни тысяч прошли через зал Смольного. Ленинград, Москва, а с ними вся страна прощались с замечательным человеком сталинской эпохи, закаленным большевиком, одним из великих строителей социализма.

В эти скорбные часы все советские люди были полны мыслями о Кирове, отившем весь жар своего сердца, весь свой огромный организаторский талант и нестягаемую волю партии и Родины.

Облик Кирова многогранен и прекрасен. Он был государственным деятелем, чья работа на многие годы останется примером для каждого руководителя-большевика. Рано начинался его трудовой день. Еще над широко Невы, за окнами Смольного, дымилась утренний туман, когда Киров появлялся в своем кабинете, за массивным письменным столом.

На этом столе постоянно лежали папки с бумагами, докладными записками, проектами; образцы продукции ленинградских предприятий; куски ценных пород, добытые разведчиками земных недр.

Посмеиваясь, Киров называл свой стол «фильмом горнопромышленного музея». Киров был доступен для любого, пришедшего с делом. Простой, открытый, искренний и рядовой труженик, директор завода и домашняя хозяйка, рабочий искусства и студент могли вложить Сергею Мироновичу свои планы, нужды и жалобы.

Киров горячо любил Ленинград. Но не только любил. Он великолепно знал его. Он знал его лучше, чем многие коренные ленинградцы.

Несмотря на огромную повседневную загруженность делами стройки и хозяйства, Киров почти ежедневно выкраивал часок для «прогулки» в тот или иной район города.

Киров замечал все. Вот в глаза ему бросилась неряшливо оформленная магазинная витрина, вывеска с безобразными буквами, облупленная штукатурка у парадного крыльца дома, обрванная водосточная труба...

Сергей Миронович заносил на страницы своей широко известной ленинградской красной записной книжки все замеченные дефекты. И на следующий день в Смольный вызывались люди, виновные в неопорядках. Разговор с ними у Кирова был всегда вежливый, но решительный. Прочитав вслух перечень провинностей, Киров вырвал из книжки листы с замечаниями, и вручил их, отпуская людей с коротким напутствием: — Приеду посмотреть.

Этого было достаточно. Не было случая, чтобы при повторном посещении дефекты оставались неустранимыми. Сделать так, как сказал Киров, было делом чести для работников всех категорий.

С именем Кирова связана история раскрытия огромных апатитовых разработок в Заполярье, куда Сергей Мироно-

вич лично ездил и где в глухой тундре вырос город, получивший его имя.

Киров непрестанно заботился о развитии и всестороннем расцвете ленинградской промышленности. При нем гигантский вырос бывший Путиловский завод, названный его именем и с честью носящий это имя.

Киров отчетливо понимал, что великий город революции, стоящий на рубеже советской страны, — лакомая приманка для врагов Родины, зарятся на его огромные материальные и культурные ценности. И поэтому особенное внимание он уделял развитию оборонной промышленности.

Но не только промышленность и сельское хозяйство привлекали внимание Кирова. Горячо любил он искусство, музыку, следил за всеми выдающимися достижениями в области литературы.

Киров не дождал до грозных дней ленинградской обороны. Но в героической защите Ленинграда Киров был с ленинградцами. На передовой линии фронта и в тылу, на кораблях Балтийского флота и на ленинградских улицах, ставших фронтом, бойцы и жители всегда помнили о Кирове, и имя Кирова вело в бой. Киров был с ленинградцами, живой, близкий, и это ощущение прекрасно выражено в поэме Николая Тихонова: «Киров с нами».

Дух великого гражданина был неразлучен с городом в боевой страде. Киров жил в непробиваемой мотушливой броне танков, выходявших в бой прямо из расстрелянных вражескими снарядами цехов Кировского завода. Имя Кирова гремело в залпах тяжелых орудий, обрушивавших горячую сталь на ряды врагов.

Киров давно нет с нами. Но мы чувствуем его всегда рядом. Он живет в своих делах, в сегодняшнем счастье дне Родины, одержавшей величайшую историческую победу, в ее прекрасном, светлом будущем.

Всесоюзная художественная выставка 1949 года. Репродукция с картины худ. В. Одинцова «С. М. Киров в Астрахани в 1919 г. организует помощь бакинским рабочим в их борьбе против интервентов».

Таир ЖАРОКОВ ЛЕС В ПУСТЫНЕ ЗАШУМЕЛ

Таир Жарков написал новую поэму «Лес в пустыне зашумел», посвященную сталинскому плану преобразования природы, огромным посадкам лесозащитных полос в казахских степях. Мечты старика-казаха Сармана и его дочери Майры о том, чтобы сухая и бесплодная степь стала цветущим и плодородным краем, осуществляются в наши дни. Мы печатаем законченную главу поэмы.

Могучий дуб стоит передо мной, Сурово брови хмурые свела, Он поднимает кроны над землей, Как облако зеленого дождя.

Не расщепила ствола его гроза, И пыльный вихрь ветвей не изломал, И он глядит на юные леса, Как на солдат бывалый генерал.

Широколет и прям, хотя и сед, Лицую стацию походя на дуб, Стоит под дубом коренастый дед, Не выпуская трубочки из губ.

Всю жизнь свою он шел путем труда, Не даром лоб морщинами изрыт, И белая, как хлопок, борода, Глазам людей о многом говорит.

— Привет, Сарман! Тебя я узнаю, Хотя в разлуке много лет прошло; И видеть рад тебя в своем краю, Где все вокруг, как в сказке, расцвело.

Так завязал разговор у нас, Сарман вспомнил начал сам, За словом слово тек его рассказ, Который я стихами передам.

— Давным-давно, из-за далеких рек, Сюда, на эти пыльные холмы, Пришел ученый русский человек, Его именем называли мы.

Еще война гремела. Но для нас Вес этот год, как солнцем, озарен: Ульянов-Ленин подписал указ, Которым направлялся к нам Семен.

Внимательно он землю изучал, Все дни работал, не жалея сил, Водой песок и глину промывал, С лопаткой по окрестности бродил.

Все, что он делал, ясно помню я, Хотя в те дни еще я не был бед,

Ему лагуха нравилась моя, А я был рад с ним разделить обед.

Его у нас любил все вокруг, Он, как сейчас, стоит передо мной — Почетный гость, надежный русский друг С открытым сердцем, с чистой душой.

Он ненавидел хитрые слова И шел всегда вперед наперез; В его глазах светилась синева Бескрайних, русских, ласковых небес.

Любили мы сидеть у камелька И медленно, задумчиво курить, — Умный свист зметенного песка Не прерывал беседы нашей нить.

Когда однажды разразился шквал, Он, оглядев барханов голых цепь, Мне с юношескою горячностью сказал: — Эх, засадить бы лесом эти степи!

На дело скор, на разговоры скуп, Он, изыскав завершился спон, Привез и посадил вот этот дуб, Как первенца большой лесной семьи.

Дубок тянул из скудной почвы соки, Год от году он креп и подрастал, И саженец, когда-то невысокий, Теперь уже пятисаженьный стал.

Вот почему я не забыл Семена, Вот почему я в этот дуб влюблен: Все эти пашины, весь простор зеленый Еще в те годы был определен.

Тогда поклялся пред народом Сталин Все завершить, что Ленин завещал, И стало так! Среди лесных проталин Поток ручьев, играя, журчал.

Здесь умирала жизнь в песчаных тучах, Но приказал пустыне Сталин сам: В местах бесплодных, на песках горячих Цвети дугам и зеленеть лесам!

Прислушайся: они шумят в пустыне, Моей Майры в большом саду живет, Она училась в городе, и ныне Работает, как старший лесовод.

Майра земле, как хозяйка, правит, — Завтра исполнится мечта: Она в песках сыпучих жила заставит Мичуринские крепкие сорта.

Еще не всю мою степь озеленил, Еще работа не завершена, Но, охраняя край от жгучей пыли, Растет, растет зеленая стена!

И тучи полноводные с zenithа Притают благодатью проливной, Притянуты, как игла к магниту, Кудрявого весеннего листочка.

Мы жизнь преобразим работой этой, Ветра пустынь закроем на засов, Все степи обьемем зеленой лентой Широкошумных молодых лесов! —

Сарман замолк, прикрыл устамо веки, И перед взором мысленным его Престали пашины, города и реки — Ваятели природы торжество.

А из Кремля, что над земным простором Незаблосмо поднялся на века, Прозвня время и пространство взором, Великий Вождь глядел на старика.

Он видел все: и труд самозабвенный, Определенный наше бытие, И прошлую историю вселенной, И ясное грядущее ее.

В больших трудах, что б делать мы ни стали, И перед взором мысленным его Престали пашины, города и реки — Ваятели природы торжество.

А из Кремля, что над земным простором Незаблосмо поднялся на века, Прозвня время и пространство взором, Великий Вождь глядел на старика.

Он видел все: и труд самозабвенный, Определенный наше бытие, И прошлую историю вселенной, И ясное грядущее ее.

В степях людей, в бенини сердцах — Всегда и всюду вместе с нами Сталин, Наш мудрый вождь, учитель и отец.

Весенние леса Сары-адыра, Сетозеленой свежести поляны, Притянуты, шумя, надеждо мира, Великого Садовника страна.

Пред человеком, обдумавшим грозы, Наметившим пути людской судьбы, Притянуты склоняются березы И крапивоные рослые дубы.

В степную даль смотря я изумленно: Там Коммунизма ясная зари Развлекла барганы знамена — Немеркнуше пламя Октября.

И все завоеванные народы С любовью и надеждою глядят На Родину мою, страну свободы, На Сталинский зеленошумный сад.

Перевел с казахского Ярослав СМЕЛЯКОВ и Павел ШУВИН

Любимец партии и народа

Широко известна фотография Сергея Мироновича Кирова: он стоит на трибуне, рука вынута вперед, на лице — счастливая улыбка. Таким был Киров, когда выступал на XVII съезде партии, съезде победителей. Тогда он воскликнул: «Успехи действительно у нас громадные. Чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт!»

Киров любил жизнь, ярко чувствовал ее радость, радость творчества! Он гордился тем, что принадлежит к великой армии строителей коммунизма, армии, которой руководит величайший стратег революции — Сталин.

«Нет людей счастливее тех, которые называются большевиками», — говорил Киров. Всю свою жизнь, изумительную по красоте и чистоте, он отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Пятнадцать лет назад, 1 декабря 1934 года, Киров погиб. Предательские пуля убийцы, подосланного троцкистско-бухаринскими выродками, наймитами фашизма, гразда Сергея Мироновича. На боевом посту над пламенным борцом за коммунизм, выдающимся деятелем большевистской партии и советского государства, кристально чистый и непоколебимо стойкий большевик, верный и последовательный ученик Ленина и Сталина, любимец народа.

Перелистайте биографию Кирова.

Сын нужды и борьбы, приятский мальчик из захудалого вятского городка Уржума, учившийся на троцкистско-бухаринское «воспитание» благотворителей, с детских лет познал он немеренные лишения. Ему было 15 лет, когда в Казани, на съезном заводе Крестовникова, он впервые воочию увидел жестокую эксплуатацию рабочих. Увидел и с возмущением писал в Уржум своей бывшей приятской воспитательнице: «...зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде...»

И юноша Киров становится на путь революционной борьбы.

Вот этапы его биографии. Подполье, самоотверженная работа профессионала-революционера. Октябрь, борьба за власть Советов, Военная деятельность, фронты гражданской войны, Северный Кавказ, Азербайджан — борьба за ленинско-сталинскую национальную политику, за восстановление народного хозяйства, за возрождение нефтяной промышленности. Ленинград, разгром врагов — троцкистско-зиновьевской банды, борьба за подъем индустрии и сельского хозяйства, за социализм.

Никаких колебаний и сомнений! Ни малейшей усталости, ни минуты передыха, когда дело касается задач, поставленных партией, когда надо сражаться с ее врагами и осуществлять великие предначертания Ленина и Сталина.

Всегда, во всем — исключительная принципиальность и требовательность к себе, горячая, всепоглощающая любовь к народу, к Родине, к Сталину, глубочайшая убежденность в грядущем торжестве коммунизма. Жизнь — прямая, как стрела.

Неспясаемый революционный оптимизм никогда не покидал Кирова.

Памятные гордые слова, сказанные им в Астрахани в 1919 году, когда троцкистские капитулыты готовились сдать город белогвардейцам: «... пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским!»

Памятные огненные речи Сергея Мироновича, речи, произнесенные в разные годы, в различной исторической обстановке, в Баку, в Ленинграде, в Москве. И всегда, независимо, как торжественный гимн, звучала в этих речах непоколебимая уверенность в победе коммунизма.

«Еще раз повторю вам, что, как бы ни старался издохнувший буржуазный мир воспрепятствовать нам в наших завоеваниях, какие бы преграды ни ставили... какие бы ужасные бури ни ожидали нас на нашем океане, — наш корабль достаточно прочно забронирован и пройдет через все препятствия» (1919 год).

«...На этом новом, румяном, красном, революционном земном шаре мы, трудящиеся, родившиеся в жалких хижинах, дружными, стройными рядами пойдем из этих жалких хижин в волшебные дворцы с великим гимном Интернационала» (1922 год).

«Мы индустрию построим, социализм организуем» (1926 год).

«Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической прощанице, а нам с вами дорога только вперед и только к победам!» (1927 год).

«Дело наше, товарищи, непобедимо не только потому, что у нас великая армия строителей, но и потому, что мы строим по плану такого архитектора, который не сообразит с неправильной исторической дороги, наш архитектор — это наша непобедимая большевистская партия, вооруженная ленинизмом» (1931 год).

Называя себя «прорабом на этих великих работах», Киров всегда с восторгом и любовью произносил имя Сталина — великого организатора всех гигантских побед партии большевиков и Советского государства. «Могучая воля, колоссальный организаторский талант этого человека», — говорил Киров о товарище Сталине, — обеспечивает партии своевременное проведение больших исторических поворотов, связанных с победоносным строительством социализма».

Киров любил Сталина самой искренней, безграничной любовью. И вождь отвечал своему ученику, другу и соратнику таким же теплым, искренним чувством.

Киров беспредельно любил народ. И народ горячо любил Сергея Мироновича. Постоянно, как не любить человека, чья прямота и железная стойкость, чья изумительная способность вдохновенно трибуна революционности сочетались с исключительной сердечностью и мягкостью в товарищеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему руководителю ленинско-сталинского типа.

«Тесным кружком окружили Кирова рабочие-азербайджанцы на нефтяном промысле Солаба. 1921 год. Стране необходима бакинская нефть. — Киров пришел сюда, к старым рабочим, пришел посоветоваться, как скорее наладить дело, как возродить для революции нефтяные вышки Баку. Большой, задумчивый разговор. Нефтяники-азербайджанцы плохо знают русский язык. Переводчик? Нет, переводчика не надо: нашего Кирова мы понимаем...»

«Туманное ленинградское утро. В тракторный цех «Красного путиловца» входит Киров. Заложив руку за широкий ремеш гимнастерки, он стоит у станков, беседует с рабочими и инженерами, выкидает в каждую деталь производств. Здесь рождается советский трактор. Киров здесь, чтобы воодушевить людей, чтобы помочь решить сложную производственную задачу.

«Общая за плечи комсомолец, он задумчиво беседует с ним о его комсомольских делах. Ласково наклонившись к школьнику, спрашивает об успехах в учебе. Приезжает на новую квартиру ленинградского рабочего, чтобы узнать, как чувствует себя семья на новоселье. Пробыет обед в заводской столовой — обед должен быть хорошим и дешевым!»

Киров знал великий «секрет»: он находил доступ к сокровенным мыслям и чаяниям трудового люда, умел поднимать массы на преодоление самых тяжелых препятствий. «Секрет» этот — в ленинско-сталинском слове руководителя.

Товарищ Иванов так характеризовал эту сторону деятельности Кирова: «Он впитывал в себя революционный порыв и энергию масс, их волю к действию, перерабатывал в своей мудрой, прекрасной «лаборатории» — в своем великом мозгу и горячем сердце и возвращал массам обратно эту революционную энергию и энтузиазм в виде огненных каскадов своих речей, выступлений, статей, указаний, сочетавших в себе практическую мудрость с революционным размахом и перспективой».

Иванов назвал Сергея Мироновича Кирова истинным неисчерпаемым источником, аккумулятором, давним лучистую энергию, большевистскую искру. Искра его зажигала сердца!

Мелкие, будничные дела он, как никто, умел сочетать с революционными перспек-

тивами. В эти дела — шла ли речь о станке или лесопиле — умел вкладывать революционную страсть, связывать их с борьбой за счастливое будущее всего человечества.

Велика роль Сергея Мироновича Кирова в разгроме врагов народа, презренных агентов иностранных разведок — троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, контрреволюционеров всех мастей и оттенков. Твердой рукой он громил опсиные гнезда контрреволюционной оппозиции. Различный сарказм, гневный обличительный пафос издавал Киров в свои речи и выступления, направленные против наших врагов. Всей душой ненавидел он тех, кто своей подлой, подлой работой пытался поколебать железное единство рядов партии, кто стремился сорвать наше победное движение вперед.

Работать, строить, учиться! Встряхнуть старую, неродимую, колесую тундру, чтобы неслететь, что в ней находится. Поставить на службу социализму гловские сланды, тивинские болоты, торфяные поля под Ленинградом, хибинские апатиты. Побеждать стихию — во имя нашего дела. Владеть высотами науки, вершинами техники. Все подвластно энергии и воле большевиков, передовых людей мира. «Нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму».

Киров никогда не успокаивается, он — весь горение, весь — порыв. Взял один багнет на пути к коммунизму — впереди следующие. Не спящая темпа, не ослабляя организационную работу в массах, не пойдаясь на службу социализму гловские сланды, тивинские болоты, торфяные поля под Ленинградом, хибинские апатиты. Побеждать стихию — во имя нашего дела. Владеть высотами науки, вершинами техники. Все подвластно энергии и воле большевиков, передовых людей мира. «Нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму».

Киров никогда не успокаивается, он — весь горение, весь — порыв. Взял один багнет на пути к коммунизму — впереди следующие. Не спящая темпа, не ослабляя организационную работу в массах, не пойдаясь на службу социализму гловские сланды, тивинские болоты, торфяные поля под Ленинградом, хибинские апатиты. Побеждать стихию — во имя нашего дела. Владеть высотами науки, вершинами техники. Все подвластно энергии и воле большевиков, передовых людей мира. «Нет такого места на земле, которое нельзя было бы поставить на службу социализму».

Надо учиться и учиться — пионерам, комсомольцам, взрослым людям, партийным и беспартийным независимо от того, на каком участке работы мы исполняем наши обязанности, — будем ли мы ползать огурами на огородах или будем вылетать на чудесных парах в стратосферу...

Едко бичует Сергей Миронович неучей, которые оправдывают свое нежелание заняться самообразованием тем, что имде некогда, целый день безотдыха, целый день язык на плече... Снять этот язык с плеча — ничего страшного не произойдет. Киров корит «некоторых ответственных работников», которые хвалятся, что не читают беллетристики. Этим хвалятся нельзя, это говорит о неумении работать!

И в другом своем выступлении Сергей Миронович напоминает: «Возьмите такую область, как литература... Литература уже является заметной, солидной частью нашей современной жизни, теперь она приобретает совершенно определенное влияние на огромные слои трудящихся нашей страны. Мимо этой области может ли пройти социальный, отдающий себе отчет в работе коммунист? Конечно, нет».

Многократно говорил и писал Киров о теоретической закалке кадров, об овладении наукой — вселюдой наукой; и механикой и сопротивлением материалов, но в первую голову — наукой марксизма-ленинизма!

Когда пула подлого врага оборвала жизнь Кирова, Горький писал: «Убит прекрасный человек, один из лучших вождей партии, идеальный образец пролетария, мастера культуры».

Киров был верным учеником Ленина, любимым соратником и другом Сталина, замечательным деятелем ленинско-сталинского типа, Великий революционер, вдохновенный трибуна, любимец партии и народа, он всегда твердо следовал по ленинскому пути, он всегда непоколебимо шел за мудрым вождем и учителем, за товарищем Сталиным.

Лучезарный образ Сергея Мироновича, светлый пример его бесстрашной борьбы за дело народа вдохновляет строителей коммунизма. В дни торжества и в дни испытаний — Киров с нами. Его имя и сейчас повергает в трепет врагов рабочего класса. Его дела живут в свершениях советских людей, в огнях коммунизма.

За высокую производительность труда, за экономичность!

Советский Союз — родина скоростного резания металлов. Пятнадцать лет назад советские ученые, применив резцы с пластинками из твердых сплавов, добились невиданных в то время скоростей. Тринадцать лет назад советские ученые впервые в мире применили резцы с отрицательным углом, открыли тем самым новую страницу в истории техники.

Все новое, прогрессивное, что рождается в нашей стране, неизменно встречает поддержку партии, правительства, всего народа. Страна знает имена Г. Бортвичева, А. Маркова, Н. Уголькова, Н. Быкова и других новаторов, удостоенных Сталинской премии за творческое развитие скоростных методов.

Мы знаем рожденные послевоенной сталинской пятилеткой стахановские продукты, цехи, заводы. Мы знаем предприятия отличного качества. Сегодня есть уже и скоростные продукты. На московском заводе «Красный протейер» есть цех, где все продукты работают на высоких скоростях. Цех скоростной обработки! Это ли не новое проявление неиссякаемой творческой силы самого могучего движения современности — стахановского движения?

Недавно Профиздат выпустил книгу «На высоких скоростях». Это — рассказы о своей работе лучших советских скоростников. В предисловии к сборнику министр станкостроения СССР А. Костуков пишет: «Величайшие результаты работы передовиков производства показывают, что скорость резания металлов может быть увеличена в несколько раз. Это создает совершенно новые и благоприятные перспективы в работе всей машиностроительной промышленности».

В свете огромных перспектив скоростного резания в нашей стране неуютен интерес широких слоев научно-технической общественности к вопросам, поднятым в статье проф. Г. Шаумина «На колесных перед Тейлора» («Литературная газета», № 81). Статья эта обсуждалась учеными советами многих институтов в Москве, Ленинграде, Горьком, Куйбышеве, Саратове, Риге, Омске, коллективами многих предприятий и недавно в станице Доме инженера и техника имени Ф. З. Державского.

Такие видные специалисты в области теории и практики резания металлов, как член-корреспондент Академии наук проф. В. Кузнецов, главный технолог автомобильного завода имени Сталина проф. Ф. Демьянов, профессоры В. Кривоухов, А. Панкин, И. Бесплозванный, А. Соколовский, А. Катрипин, Г. Грановский, Н. Резников, доценты П. Грузов, М. Клушин, А. Апанов и многие другие резко осуждали антинаучную реакционную сущность теории

«экономического резания» Тейлора и его последователей.

Проф. В. Кривоухов, подводя итоги совещания в Московском станкостроительном институте, заявил: «Как бы ни думали сейчас омолодить формулу так называемой «экономической стойкости», как бы ни думали ее приспособить, — эта формула несправедлива для нашей социалистической экономики!»

Однако напомним, правда, немногочисленные, запитники и у этой порочной «теории». Они пытались доказать, что отказ от так называемых «экономических принципов» Тейлора означает не более, не менее... как пренебрежение к экономии вообще.

Характерной и, может быть, самой приметной чертой всех прошедших обсуждений было разоблачение этого старого маневра тейлоровцев. Десятки производственников с цифрами и фактами в руках доказывали, что борьба за высокую производительность не является связана с борьбой за подлинную экономичность и что именно резания, выведенные на основе методологии Тейлора, не только снижают производительность, но зачастую ведут к резкому увеличению расходов на производство.

Вот почему решения всех ученых советов ставят вопрос о необходимости в ерсе отбра нормативов, составленных на основе тейлоровской формулы. Вот почему коллектив технологического завода имени Сталина заявляет, что действующие нормативы справочника неприемлемы. Вот почему научные сотрудники Омского машиностроительного института пишут о том, что заводская практика и там отказалась от экономичных нормативных режимов.

Вот почему Комитет резания Московского отделения Всесоюзного инженерно-технического общества машиностроителей принял решение о разработке новых нормативов, основанных на высокой производительности в сочетании с социалистической рентабельностью.

Для отточки одной из деталей массового производства справочник рекомендует при подаче 0,7 и глубине 4 мм скорость резания в 59 метров. Сталинградский тракторный завод еще 15 лет назад отбавлял эти детали при той же глубине резания и более высокой подаче (0,8) со скоростью 114 метров!

Проф. А. Соколовский приводит другой пример: в одной из ленинградских лабораторий был разработан метод скоростного точения шпиромки резцами с наклонным лезвием. Стахановско-скоростники Брейкин, применяя этот метод, производят сейчас чистовую отточку большого вала менее чем в 10 минут. Работы для такой отточки требовалась многотрастная работа.

«Шуежи», — спрашивает проф. Соколовский, — «экономичнее» будет замедлить обработку вала, каждая лишняя минута задержки которого в цехе является потерей не только для предприятия, но и для всего государства?»

Патристическое движение за экономию, за удешевление продукции, за всемерное использование резервов теснейшим образом связано с борьбой за высокую производительность. Отвечая тейлоровскому схоластику, советские ученые, инженеры, стахановцы борются за самое полное использование оборудования, инструментов, производственных площадей, за ускорение оборачиваемости оборотных средств, за подлинно социалистическую рентабельность.

Товарищ Сталин на Первом Всесоюзном совещании стахановцев говорил: «Толкуют о науке. Говорят, что данные науки, данные технических справочников и инструкций противоречат требованиям стахановцев о новых, более высоких, технических нормах. Но о какой науке идет здесь речь? Данные науки всегда проверялись практикой, опытом. Наука, потерявшая связь с практикой, с опытом, — такая же это наука? Если бы наука была такой, какой ее изображают некоторые наши консервативные товарищи, то она давно погибла бы для человечества. Наука потому и называется наукой, что она не признает фетишей, не боится поднять руку на отживающее, старое и чужко приращивается к голосу опыта, практики».

Свет будущего

Основу новой книги Евгения Долматовского «Слово о завтрашнем дне» составляют два цикла, две группы стихотворений: «О завтрашнем дне» и «Сегодня». Читатель эти стихи хорошо знает по журналам «Новый мир», «Знамя» и «Огонек», где они печатались несколько месяцев назад.

Между двумя циклами — стихами о настоящем и стихами о будущем — нельзя провести резкую черту: как и в нашей жизни, в стихах Долматовского грядущее возникает среди сегодняшнего и сегодня — входит в близкое будущее, в коммунистическое завтра.

Первый раздел книги автор строит, как рассказы, обращенные к маленькой дочке. «Твое Государство», «Твой свет», «Твоя сила», «Твоя книга» — вот названия отдельных стихотворений.

Как всюду, и у нас в семье. Есть фото над кроваткой летской: В саду веселен на скамье Сидят отцы страны Советской.

Так начинается одно из лучших стихотворений сборника — «Твое Государство». Рядом с ним, по значительности и точности, стоят стихи о «Кратком курсе истории ВМФ(б)» — книге «о честных, упорных, бесстрашных, мудрых строителях новых веков» — и стихотворение «Бесплатный хлеб».

В последнем поэт сумел на протяжении пятидесяти строк показать величественную историю нашей борьбы и наших побед: протодияры первых лет революции, год великого перелома, комбайны и тракторы сплошной коллективизации, Отечественная война и блокадный хлеб Ленинграда, послевоенная отмена карточек и, наконец, недалекое будущее — бесплатный хлеб «в хрустальных пакетах». Заключительные строки этого стиха нельзя читать без волнения:

Ты запомнить должна:
Хлеб,
Бесплатный, как небо, как реки,
Был оплачен сполна
Нашей жизнью и кровью
Навек.

Так лирическое стихотворение становится своеобразным документом, потому что автор следует правде жизни и мечтает не в одиночку, а вместе со всем народом, даже, пожалуй, не мечтает, а планирует.

Одно из стихотворений так и называется — «Плановик». В городе, разрушенном «после ста атак», в доме с выцветшей «Горляной» зимней ночью, окруженный проектами и планами, сидит советский человек, планирующий будущее: «Цифрами уже коснулся он тех коммунистических времен...». Он возвращается домой уже на рассвете и говорит жене: «Не сердись, родная, на меня, я пришел из Завтрашнего дня».

Примечательно, насколько тема будущего, ранее звучавшая в нашей литературе несколько декларативно, становится сейчас близкой, привычной, насколько ощущение грядущего стало, если можно так выразиться, нашим бытом, нашей необходимостью. Долматовский точно передает это чувство.

Нельзя умолчать о своеобразной судьбе стихотворения Долматовского «Твоя сила». Написанное в форме колыбельной песни, оно повествует о том, как в нашей тайге была взорвана гранитная гора, взорвана не тоном и не динамитом:

Есть последнее шествие
Теперь в твоем краю.
Не буду называть его...
Баюшки-баю.

Американская газета «Дейли уоркер» в номере от 26 сентября перепечатала это стихотворение из «Нового мира» в статье

Евг. Долматовский. «Слово о завтрашнем дне», «Советский писатель», 1949, 146 стр.

под заголовком «Взрыв горы опшак советским поетом».

В этой же статье «Дейли уоркер» приводит второе стихотворение Долматовского «Суд».

С нами рядом рабочая встанет Америка. Ни молитва, ни бомба врагов не спасут. Как тогда в «Нюрнберге» — Риббентропа и Геринга, Привезут поджигателей новых на суд.

Стихи Долматовского перешагнули океан и были восприняты там, как грозное предупреждение поджигателям войны, как голос великого свободного народа.

И это произошло только потому, что поэт говорит от имени своей страны, что он в поэтической форме излагает мысли миллионов.

Новая книга Долматовского написана мужественно, более ярко, чем предыдущие. Но все же в ней немало вялых стихотворений, бледных четверостиший, стертых слов. И об этом надо говорить не скороговоркой, в конце статьи, под занавес, а прямо и громко. Важнейший вопрос о качестве, о художественном мастерстве серьезно стоит перед Долматовским.

От поэта, который может создавать такие отличные строки, как:

Наследники!
Любите их —
Страны народных депутатов,
Ее бесонных часовых
И непреклонных дипломатов,
Ее простой и строгий стиль,
И справедливые законы...

и многие другие, мы вправе требовать тщательной работы, «просто и строго» — по его же выражению.

Вот две строчки, в которых Долматовский ухитрился дать сразу три абсолютно невыразительных эпитета:

По широкой утренней равнине
Мимо стройных домиков веселых.

Строки эти, правда, говорят об оптимистическом восприятии действительности, но они не впечатляют, не увлекают читателя.

Не слишком ли бледны эти определения для квалифицированного художника? Или такая строка: «Злая бомба, в которую атом зажат». Не слишком ли это метафора, не звучит ли по-детски определение атомной бомбы, как злой, и только? Тем более мелко и наивно, что за несколько страниц до этого Долматовский так говорит о воре: «Зло в е ще е прозвище «вор». Поставьте ряд два определения: злая бомба и зло в е щ и вор, и вы сразу убедитесь в том, что автор не отыскал точных эпитетов.

Часто не находя, вернее, не затрудняясь отыскивать яркие слова, Долматовский то и дело употребляет слова «молодой», «веселый» и подобные им, благо эти эпитеты подходят почти ко всему: счастье молодое, бог турбин веселый, командир молодой, день молодой, песня веселая.

В книге есть, к большому сожалению, ряд неформальных замислов: верно найденные темы, остро задуманные положения не воплощаются в достойную их форму («Когда вырастешь большая», «Флажок»).

Следует пожелать поэту, чтобы он сумел освободиться от этих недостатков в своей дальнейшей работе.

Мечта поэта о будущем стремительно воплощается в сегодняшнем дне, так же как воплотится и станет бытом все, о чем он мечтает в своей книге.

Это обязательно будет потому, что все прогрессивное человечество хочет это, потому, что все дороги земли ведут к коммунизму, и потому, что советский народ своим героическим трудом упорно приближает будущее.

СОВРЕМЕННОК НА СЦЕНЕ ТЕАТРА

А. МАРЬЯМОВ

Итак, выясняется, наконец, что Дон Альдарио знатен и родовит, а потому, следовательно, и может стать мужем доньи Флоресы. Служанка Лисена соглашается отдать свою руку и сердце слуге Бсярдо. Поэтом парадом прокатят все действующие лица. Занавес. Спектакль «Учитель танцев» окончен.

А после спектакля в обрывках разговоров зрителей, в первых впечатлениях, высказываемых под гаснущими фонарями театрального подвала, всегда можно уловить оттенок, который показывает, что чувство, уносимое зрителем по отношению к увиденному им спектаклю, можно с большим правом назвать дружелюбием, чем любовью; что снисходительного одобрения в этом чувстве больше, чем подлинной, вызванной радостью.

Отчего же это? Если мы спросим самих режиссеров и актеров — что привлекло их к этой пьесе? — они ответят, что были увлечены ее оптимистичностью и человечностью — чертами, которые сродни нашему характеру.

Спорить с этим не приходится. Это верно. Но зритель хочет увидеть на сцене не только те характеры, которые находятся лишь в отдаленном родстве с его собственным. Ему хочется увидеть на сцене своих современников, советских людей, живущих теми же интересами, какими живет и он сам. От искусства он ждет активно-вмешательства в свою жизнь. Он ждет, чтобы искусство (и в том числе театр) помогло ему задуматься о себе, найти ответы на те вопросы, на которые он сам не умеет себе вполне ясно ответить, передать себе к лучшему, избавляясь от всего, что способно тормозить движение советского человека на его пути к будущему.

Коренные причины, которые долго мешали театрам удовлетворить законное желание своего зрителя во всей полноте и многообразии, глубоко вскрыты в постановлении ЦК ВКП(б) о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, а также в статьях партийной печати об антипатриотической группе критиков-коммунистов.

За то время, что минуло после опубликования решения ЦК ВКП(б) в августе 1946 года, содержание театральных афиш заметно изменилось. Салонные герои «великосветских» буржуазных драм и комедий исчезли с подмостков. И даже считавшиеся почему-то единственными носителями некоей «подлинной театральности» (доблестной ренессансной буржуазного «искусства для искусства») — ревиные кабалеры и сварливые гидульи, — те потеснились, уступая место героям, словно поднимавшимся на сцену из зрительного зала.

Единственно верная мера действительной театральности совпадает с законами социалистического реализма. Живые страсти победят, на которых жидится счастье всего человечества, утверждение новой социалистической морали, торжество великих идей большевизма в жестокой борьбе с противостоящими силами старого мира, невиданный расцвет личности в огромном коллективе создателей — таковы неисчерпаемые источники, питающие все советское искусство в целом и, в частности, драматургию и театр.

Одним из непреходящих условий успеха в борьбе за новый репертуар, не только «отражающий», но и активно помогающий разрешать коренные вопросы современности, является живое творческое сотрудничество драматурга и театра, кровная заинтересованность театра в рождении новых, полноценных советских пьес, а следовательно, и новых, способных ответить запросам нашего зрителя спектаклей.

Примером такого живого, плодотворного сотрудничества театра и драматурга является работа, которую проводит Центральный театр Красной Армии, руководимый народным артистом СССР А. Поповым. Не «Учитель танцев» характеризует

сейчасшнее лицо ЦТКА. Одной из самых существенных черт, отличающих этот театр, является его активная борьба за обогащение советского репертуара.

Театр не дожидается, пока на режиссерский стол ляжет готовая к сценическому воплощению пьеса. Он не чурается совместной работы с автором до начала работы над спектаклем. Так, первый вариант пьесы «Сталинградцы», присланный в ЦТКА военным журналистом Ю. Чепурным, совершенно не пошел на тот последний ее вариант, что был показан зрителю на сцене ЦТКА, а затем и в других театрах страны.

Вторая пьеса Ю. Чепурна «Последние рубрики», также показанная на сцене ЦТКА, потребовала значительно меньших усилий для своего сценического воплощения и доказала, как прав был театр, не отмахнувшись от сырой рукописи и не отвратив тем самым начинающего автора от работы в области драматургии.

Украинский писатель В. Собко опубликовал повесть, где рассказывалось о предательской политике англо-американских штабов, о тайных сговорах, которые вели из этих штабов в котломах банков и промышленных концернов, о том, как английские генералы приносили в жертву солдатские жизни во имя сохранения прибыли капиталистов. Театр связался с писателем, ощутив в его повести драматургический материал, и из этого содружества родился острый и интересный пьеса «За вторым фронтом», показанная ЦТКА в минувшем сезоне.

В тесном сотрудничестве с театром писал свою первую пьесу «На той стороне» и А. Барнов. Эта пьеса также попала в театр в варианте, далеком от завершенности, но предельно режиссеров и актеров знаниям героическим дел советских разведчиков, движимых высоким патриотическим чувством.

Плодотворное содружество театра и драматурга возможно лишь в том случае, если драматург приходит к настоящему, глубокому знанию жизни. Если в пьесе есть живые характеры, если герои разговаривают образными, наделенным яркой индивидуальностью языком, если поступки их определяются теми же интересами, которыми живут люди, находящиеся в зрительном зале, — театр не отвернется от такой пьесы, даже если она не будет вполне отвечать требованиям драматургического жанра. В том именно, чтобы поднять пьесу до уровня этих требований художественной формы, и может заключаться помощь, оказываемая драматургу театром. Если же драматург механически соорудит скелет пьесы, наделая ее схематическими чертами вместо живых действующих лиц, дал эти чертам затасканные штампованные слова, — тут театру делать нечего. Подобную схему он ничем заполнить не сможет.

Живая поэзия колхозного труда привлекала внимание ЦТКА к первой пьесе краснодарского журналиста И. Винникова «Степь широкая». И здесь, как и в других упомянутых ранее пьесах, театр помог драматургу очистить произведение от некоторых второстепенных, побочных линий, полностью показать людей из колхоза «Вперед», их жизнь, их горячую созидательную работу.

Говоря о линии театра в выборе репертуара, нельзя не вспомнить также и о том, что в нынешнем сезоне на сцене ЦТКА была показана пьеса, против появления которой сразу же горячо запротестовали зрители и которую по справедливости отрицательно оценила и печати театральная критика. Речь идет о пьесе З. Агрянского «Новый год».

Можно понять, что в этой пьесе привлекало коллектив театра. Привлекателен в

ней прежде всего фон: героический труд людей, поднимающих из руины и наполняющих новой социалистической жизнью город на побережье Балтики — Калининград. Есть в пьесе несколько настоящих, полнокровных образов советских людей. Таков, например, энергичный, волевой организатор Гатов — управляющий рыбным трестом. Таковы секретарь райкома партии Злобин и неутомимый строитель Камышев. Но восстановление Калининграда осталось не более чем фоном, и не на делах Злобина, Гатова и Камышева сосредоточил свое внимание драматург. Он (а вслед за ним и театр) переместил центр своего внимания на фигуру демобилизованного врача Дмитрия, носителя мнимой «проблемы», не существующей в нашем обществе. Дмитрий, по воле автора, считает, что в годы войны он заработал свое право на покой, на отдых, и потому он патрост отказывается от какой бы то ни было работы в городе, где так нехватает кадров и где в неустанном труде и подвиге строится новая жизнь. Театр не сумел побороть нездоровые пьесы, и в результате получился спектакль, ложный по своему существу, подменяющий истинные жизненные конфликты нашей действительности конфликтом мнимым, надуманным.

В театре, который показал себя театром большой жизненной правды, как бы чужеродными высятся и такие произведения, как «Встреча с юностью» А. Арбузова, где новая тема толкает в архаичной водевильной схеме искусственных неузнаваний и нарочитой путаницы; как «Тихий океан» И. Прута, где люди подменены манекенами, а страсти — театральными приемами. К счастью, эти досадные «издержки» не заслоняют ясной и заслуженно-важной многими спектаклями верной линии театра в его борьбе за новый советский репертуар.

Может быть, с наибольшей отчетливостью эта линия сказалась в таком спектакле, как «Южный узел» А. Первенцева, — в спектакле, который звучит как патристический гимн мужеству, сладе и патристическому вдохновению советского человека, мудрости партии большевиков и тенью непоколебимой сталинской стратегии.

Преобладание военной темы естественно и закономерно в тематическом плане ЦТКА. Однако театр привлекает и такие драматические произведения, которые возмещают мнимый созидательный труд советских людей.

Ясная и последовательная репертуарная линия Центрального театра Красной Армии сохраняется и в нынешнем сезоне. Театр показывает пьесу Б. Лавренева «Голос Америки» — о борьбе прогрессивного лагеря против поджигателей войны; историческую пьесу А. Штейна «Флаг адмирала» — об адмирале Ушакове; «Незабываемый 1919-й год» В. Вишневского — о памятных днях боев у форта Красная Горка и пьесу В. Овечкина «Настя Колосова», в которой с глубиной поэтичностью и партийной страстностью показано рождение новых черт в образе человека социалистической колхозной деревни.

Было бы неверным борьбу театра за репертуар сводить к содружеству с драматургом в работе над сценическим вариантом пьесы. Напротив, этот этап далеко не обязательен для каждой пьесы; и нередко случаи, когда автор кладет на стол режиссера произведение, требующее лишь заботы о его наилучшем сценическом воплощении. Труд, отдающий момент рождения пьесы от момента появления с п е к т а к л я, и является наиболее важной частью задачи, которую решает театр.

Практика Центрального театра Красной Армии показывает, как каким плодотворным результатом приводит горячая заинтересованность режиссера и актера в появлении на сцене пьесы, и является наиболее важной частью задачи, которую решает театр.

Монографии

О великих писателях

Государственное издательство художественной литературы предприняло издание монографий о великих писателях.

Вышел в свет первый том биографии великого русского писателя-сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина. Книга охватывает ранний период его жизни и деятельности. Автор С. Макашин собрал архивные библиографические и мемориальные материалы в течение более десяти лет.

Издана биография И. А. Крылова (ее составил Н. Степанов). В книге рассказывается о жизни и творчестве великого русского баснописца, о народных истоках и художественных особенностях басен Крылова.

Издательство намеревается в будущем году выпустить критико-биографические очерки о Горьком, Некрасове, Грибоедове, Короленко, Серафимовиче, Гете, Мопассане, Золя и других писателях.

Воинские повести древней Руси

В издательстве Академии наук СССР выпущен сборник «Воинские повести древней Руси».

В течение долгих веков русскому государству приходилось отражать натиск иноземных захватчиков. Описанию сражений с врагами и доблести русских воинов посвящены многие произведения древнерусской литературы. «Слово о полку Игореве» занимает первое место в числе памятников воинской славы былых времен. В сборнике опубликованы также «Задонщина» (описание Куликовской битвы), повесть об осаде Азова и другие.

К текстам даны комментарии. Книга иллюстрирована и снабжена библиографическим указателем.

Литературная хроника

Иваново. Литературный ежемесячник «Иванов» по радио начал выпускать Ивановское отделение Союза советских писателей и областной радиокомитет. К участию в альманахе привлечены работники науки и искусства, специалисты промышленности, сельского хозяйства, местного транспорта, поэты, журналисты.

Ташкент. Закончился объявленный Союзом советских писателей Узбекистана конкурс на лучшую массовую песню, посвященную 25-летию УзССР. Жюри получило более 250 песен на русском, узбекском, кара-калпакском и других языках. Первой премии удостоены поэт Р. Багдашов и композитор Б. Гаенко за песню «Мой город».

Тбилиси. Из поэзии по колхозам Сигнахского, Лагодзского, Цитликаворского районов возвратились бригады прозаиков и поэтов, выступивших с докладами и чтением своих произведений. С начала года на предприятных, в колхозах и учебных заведениях республики проведено более 150 литературных вечеров.

Ижевск. Общественность Удмуртии отменила шестидесятилетие со дня рождения одного из старейших писателей Прикамья Д. Бор-Раменского, автора романа «Раменье», ряда рассказов и повестей. Надпись вышла из печати историческая повесть Бор-Раменского «Данило Шитов», рассказывающая о героической борьбе русского и удмуртского народов под руководством Е. Пугачева. Президиум Верховного Совета Удмуртской АССР наградила писателя-орденоносца Почетной грамотой.

Псков. Областная библиотека провела читательскую конференцию по сборнику короткого номера альманаха «На берегах Велькобы» и книги членов литературной группы Васильева и Федорова «Вахта молодых» — о строителях города.

Казань. Стенную литературную газету республиканского издательства «Республиканская» издавали члены литературной группы Васильева и Федорова «Вахта молодых» — о строителях города.

В предисловии можно встретить немало весьма туманных выражений: «лафос осмысленного отрицания», «позитивный лафос», «развивал мысль негативно...» и т. п.

Налож обстоит дело с предисловиями к книге для юношества. Молодому читателю, не имеющему жизненного опыта, достаточного запаса знаний, трудно бывает разобраться в особенностях того или иного произведения, в тех проблемах, которые в нем разрабатываются. И здесь нужна в хороших, популярных выступлениях статей особенно велика.

Работа над обстоятельными предисловиями к важнейшим произведениям советских писателей — шаг на пути к созданию истории советской литературы. Эту мысль высказала в своем письме тов. Алешенко. К ней присоединяется в письме в редакцию «Литературной газеты» и читатель тов. Каланцев (ст. Рыбное, Московско-Евразийской железной дороги).

Пора кончить с распространением в практике некоторых издательств несерьезным отношением к предисловиям — важному жанру литературной критики, жанру, в котором должны плодотворно работать наши лучшие литературно-критические силы.

В письме к Феликсу Бону в 1929 году товарищ Сталин говорил о большом значении предисловий, о том, что они должны предисловиями не только к произведениям «корифеев», но в особенности к работам литературной молодежи (И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 112—113).

Было бы правильно, если бы Союз советских писателей, в частности, его комиссия по теории литературы и критике совместно с бюро национальных комиссий, помоги издательствам в подборе авторов вступительных статей, в обсуждении их творчества.

Миллионы читателей жут глубокой разработкой насущных проблем родной советской литературы. Не будет большим преувеличением сказать, что хорошее предисловие, всесторонне анализирующее идейно-художественные качества произведения, — это глава в истории советской литературы.

Важный жанр литературной критики

И. КАРАБУТЕНКО, В. ТЕЛПУГОВ

Наша читательница Пранда Ивановна Алешенко из Ленинограда впервые прочтала перекладанный недавно Государственным издательством художественной литературы роман А. Малышкина «Люди из захолустья». У тов. Алешенко, не нашедшей в книге каких-либо следов на голы, когда написано произведение, возник целый ряд недомысливых вопросов, высказанных ею в письме «Литературную газету». Читательница восприняла «Люди из захолустья» как книгу самых последних лет. Издательство, выпуская в свет это произведение, не упустило случая рассказать читателям о времени действия и написания его, о том, что безвременная смерть прервала работу писателя. Издатель «забыл» о новом поколении людей, которые не могли быть не только участниками, но и свидетелями событий, описанных А. Малышкиным.

Если бы книга была предисловием обстоятельное предисловие, рассказывающее о жизни и творчестве писателя, о сильных и слабых сторонах романа «Люди из захолустья», написанного в 1938 году, о его роли в истории советской литературы, недомыслие не возникло бы.

Предисловие помогло бы читателю оценить большую воспитательную и познавательную роль произведения, автор которого глубоко знал жизнь, сумел художественно обобщить важнейшие явления действительности. Достаточно вспомнить, как высоко оценил в свое время М. И. Калинин роман А. Малышкина: «Здесь удивительно конкретно, в соответствии с жизненной правдой, показан рост людей из маленьких городов захолустья на больших стройках».

Читательница «Литературной газеты» затронула чрезвычайно важную, давно назревшую проблему. Вспомним, какое большое значение придавал предисловиям А. М. Горький, с какой любовью он сам писал их к книгам и молодых и маститых писателей. «Предисловия пишутся», — говорил он, — для того, чтобы облегчить читателю понимание книги. Прочтите любую из вступительных статей, написанных Горьким, и вы увидите, какой важной считал Алексей Максимович эту ра-

боту. В каждом из предисловий мы найдем не только исчерпывающее пояснение читателю, — там обязательно содержатся мудрые советы литераторам, конкретные замечания о недостатках и достоинствах произведения, глубокие мысли о путях развития молодой советской литературы.

К сожалению, замечательная горьковская традиция в последнее время находит мало продолжателей. Наши критики и издатели недоценивают значение предисловий к произведениям современников, не учитывают, что хорошая вступительная статья может послужить материалом для создания истории нашей литературы.

Неправильное разделение критических сил на литературоведов и критиков — также одна из причин того, что работа над предисловиями к книгам советских писателей оказалась забытой; литературоведы, как правило, занимались далеком прошлым, а критики, работая, главным образом, в жанре рецензий, видимо, полагали, что подготовка материалов по созданию истории советской литературы — дело литературоведов.

Предисловия стали очень редким явлением в издательской практике, а те немногие, которые время от времени появляются, оставляют желать много лучшего.

Издательство «Советский писатель» предприняло выпуск избранных произведений советской литературы. Лучшие из этих книг являются заметными вехами в литературном процессе советских лет. Однако издательство упустило возможность сделать свой вклад в науку о советской литературе: разные по времени написания, разные по своему удельному весу и значению, книги этой серии снабжены одинаково скудными, невнятно составленными «биографическими справками», в большинстве которых нет даже и попытки

раскрыть идейное значение произведения, помочь читателям разобраться в его художественных особенностях.

Кого, например, может удовлетворить «справка», помещенная в одноименнике Маяковского? Автор этой «справки» все внимание уделяет анализу творчества поэта, а рассуждениям о том, что Маяковский «был человеком особенного поэтического склада, гиперболической эмоциональности, с легко ранним душой».

Мало чем отличаются от этого «язычки» и заметки, которые даны в серии к сборникам М. Горького, А. Серафимовича, А. Толстого, не говоря уже о «справках» к книгам других писателей.

Большой и заслуженной популярностью у читателей пользуется «Библиотека «Огонек». Каждая из ее книжек расходит в во все концы страны 100—150 тысячным тиражом. Но краткие предисловия, дающиеся к книгам этой серии, к сожалению, мало чем отличаются от «биографических справок» в изданиях «Советского писателя».

Небольшое место, отведенное для предисловия в изданной «Огоньком» книжке стихов Илья Сельвинского «Избранное», использовано для перечисления фактов, не имеющих общественного значения. Мы читаем здесь, что «в ранней юности И. Сельвинский плавал зимой по крымско-кавказскому побережью на шкуре «Св. апостола Павла», ездил с артелями рыбаков под Тарханкут, служил актером в бродячем театре «Протекс» и т. д. и т. п.

О самом же творчестве поэта здесь буквально ничего не сказано. А между тем путь И. Сельвинского, как известно, очень противоречив и весьма нуждается в правильном критическом освещении. Вместо этого дается простой перечень произведений поэта без какого бы то ни было критического отношения к ним. В этот список, например, без всяких оговорок внесена поэма «Записки поэта», представляющая собой декларацию творческих принципов давно осужденного и отжившего свой век конструктивизма.

Еще менее выскатательно отнеслась редакция к предисловию в сборнике Эдуарда Багрицкого «Поэмы и стихи». Отступив от своего обычного правила давать безименные вступительные статьи, редакция представила слово для оценки творчества Э. Багрицкого поэту П. Антокольскому. Предисловие сплошь состоит из одних восторженных комплиментов: «...его поэзия выдержала неизбежное испытание временем, не только утвердилась она, как одно из лучших, чистых и привлекательных достояний советского искусства, но кроме того — и это гораздо важнее — молодец сам поэт, молодец его книга, переходя в руки новых юных читателей. Багрицкий стал любимым поэтом советской молодежи».

Теряя всякое чувство меры, П. Антокольский в таких выражениях пишет о страданиях серьезных опыниками поэме Э. Багрицкого «Дума про Опанаса»: «...им написаны блестящие произведения, украшающие нашу поэзию. Это прежде всего «Дума про Опанаса» — источник такой чистоты и прозрачности, что его надо поставить рядом с жемчужинами народной поэзии».

Автор хвалебного предисловия то и дело возвращается к мысли о якобы главенствующей роли в поэзии Э. Багрицкого, который, по словам П. Антокольского, «ведет за собой поэтическую молодежь». Большим тиражом издаются на русском языке лучшие произведения писателей братских республик. Очень важно, чтобы критика изучала творчество этих писателей, не отрывая его от процессов, происходящих в национальных литературах, не обходя его общего хода развития советской литературы. А между тем в предисловиях к произведениям, переведенным с языков братских республик, все еще допускаются крупные ошибки.

В издательстве «Советский писатель» недавно вышла книжка «Судне Молдавии» — стихи молдавских поэтов в переводе на русский язык. При обсуждении этого сборника, которое недавно состоялось в Союзе советских писателей Молдавии, единодушной и справедливой критике подверглось предисловие к книге, написанное Е. Златовой. Все выступления подчеркивали, что автор предисловия не дает правильного анализа зарождения и исто-

рического развития молдавской литературы. Е. Златова не сумела обстоятельно рассмотреть творчество поэтов советской Молдавии, а ее разрозненные оценки отдельных произведений носят случайный, субъективный характер.

Никак не могут быть признаны удовлетворительными и вступительные статьи А. Тарасенкова к книгам Леонида Первомайского и Миколаы Бажана. Особенно много путаницы в предисловии к стихам Л. Первомайского. Небрежные, неточные формулировки приводят критику к противоположному выводу о произведениях украинского поэта, к прямому извращению истории украинской поэзии. А. Тарасенков пишет: «Многие видные украинские поэты, в особенности в первый период развития советской литературы, были не свободны от националистических предсудков и прямых политических и философских ошибок». Не сказал, кого именно он имеет в виду в числе «многих видных», не объяснил, как займатели украинской советской поэзии под руководством большевистской партии вели последовательную борьбу с проявлениями и пережитками буржуазного национализма в литературе, автор предисловия тут же подчеркивает: «С самого начала своего творческого пути Леонид Первомайский пошел вразрез с этими антинародными и джеукраинскими тенденциями и теориями...» В действительности, именно Л. Первомайского были характерны многие ошибки националистического характера. Замалчивая их, не говоря о других существенных недостатках произведений талантливого поэта, критик приукрашивает его творчество, искажает истинное положение вещей.

Творчество М. Бажана А. Тарасенков рассматривает также в отрыве от литературного процесса, от общей борьбы за искусство социалистического реализма.

Очень бегло проанализировал критик один из самых знаменитых циклов стихов М. Бажана — «Английские впечатления», не показал, как в этом цикле М. Бажан продолжает великую патристическую традицию Маяковского, как его стихотворения перекаляются со стихами о зарубежье других советских поэтов (К. Симонов, Мирзо Турсун-заде).

Во власти убийц и шпионов...

Битва Уолл-стрита и Сити на Ближнем Востоке

Перо ПОПИВОДА,
генерал-майор югославской армии

С. БЕЛИНКОВ

Резолюция Информационного бюро коммунистических партий «Югославская партия во власти убийц и шпионов» беспощадно срывает маску с наймитов англо-американских империалистов — клики Тито — Ранковича.

Начав, по указке своих боссов, с перехода от демократии и социализма к буржуазному национализму, клика Тито — Ранковича скатилась к фашизму и напрямую предательству национальных интересов Югославии.

Белград стал центром шпионажа и злобной пропаганды поджигателей войны против всего лагера мира, демократии и социализма, против главной опоры этого лагера, могучей крепости социализма, верно и непоколебимо защитника свободы и независимости народов — Советского Союза.

Политика пролажных югославских правителей привела к ликвидации самостоятельности и независимости Югославской республики. В стране хозяйничают иностранные капиталистические монополии и кулацко-капиталистические классы. В полном их услужении находится клика Тито — Ранковича, узурпировавшая власть в партии и государстве. Установленный ею антикоммунистический государственный режим фашистского типа держится на штыках невиданно раздутого военно-полицейского аппарата. С помощью этого аппарата правящая фашистская верхушка угнетает трудящихся страны, огнем и мечом вытравляет всякое свободное выражение мысли.

«Дестокость, с какой проводится в Югославии истребление стойких борцов за коммунизм, может сравниться лишь со зверствами гитлеровских фашистов или палачей Чадариса в Греции и Франко в Испании». В этой фразе из резолюции Информационного бюро заложена та ужасающая правда о сегодняшней Югославии, от которой стынет кровь в жилах.

В истории многогосударственной Югославии было немало примеров тяжелых преступлений и предательства, совершенных ее правителями, но нет ничего похожего на то массовое уничтожение передовой части народа, какое осуществляется сейчас кликой Тито непосредственно через Ранковича.

Кто он, этот палач Ранкович? Откуда он взялся, кто по национальности, чем занимался раньше?

Мало кто знает все это. Лишь в середине 1943 года он стал Александром Ранковичем, а до этого назывался «Дека», потом «Марко», затем «Янко» и «Ранко»; был он и «Странным» и «Конспиративным» — каких только имен и кличек не носил этот субъект!

Титовская банда утверждает, что Ранкович — серб, рабочий (сельский портной), другие говорят, что он владел портняжной мастерской, третьи утверждают, что он банит с большой дороги; последнее определение больше всего подходит к этому вешателю.

Когда я впервые услышал имя Ранковича, о нем говорили как о подомом надежды сыщике и агенте. И во время войны базилиши сотрудники Ранковича рассказывали, что он, кроме криминальной и шпионской литературы, ничего другого не читает.

Шпионаж, предательство и убийства — вот истинное призвание Ранковича. Достаточно вспомнить хотя бы 1941 год. После восстания в Сербии Ранкович «попал» в руки гестаповцев. Они наняли у него прозвище ЦК в восстании, оружие, партийные адреса и деньги. Но вместо того, чтобы передать его в тюрьму и пытаться, как это всегда делали гитлеровцы не только в коммунистах, но и со всеми, кто симпатизировал народно-освободительному движению, фашисты отвезли Ранковича... в больницу, поместили в прекрасные условия. После нескольких дней санитарного режима он был освобожден.

Но Тито тут же распространил слухи о «героическом спасении» Ранковича. Об участниках этого «спасения» никто до сих пор ничего не знает. Да и не было и нет в природе, потому что не было никакого «спасения».

Были зато люди, знавшие историю предательства Ранковича, во всех их ему удалось истребить еще во время войны. Тысячи убийств честных югославских патриотов совершила сеть шпионов и бандит во время войны. В партизанских частях Ранкович повзвизал в сопровождении десятка рабски послушных ему заплетенных мастеров — партизаны прозвали их стертниками — и творил там расправу. В 1942 году в Фочи он расстрелял партизана Рама только за то, что тот, будучи начальником сапожной мастерской, сделал себе опанки (национальная обувь); второго осудил на смерть за то, что он посмел жениться; третьего приказал расстрелять за то, что тот выпил стакан ракии; одна санитарка была убита — она не хотела оступиться, вторая была убита, так как носила юбку, а не брюки...

В том же году Ранкович вместе с Коча Поповичем, Моша Пьяде и бандой своих стертников прибыла в первый черногорский батальон Первой пролетарской бригады, стоявшей в Конице. Он тотчас приказал расстрелять двух черногорских партизан, которых ложно обвинили в том, что они взяли из лавки устана несколько листов бумаги и карандаши. На расправу в Ранкович партизан доставил Моша Пьяде.

Этот расстрел носил и провокационный характер — он был рассчитан на то, чтобы вызвать распри между черногорцами и сербами. Ранковичем, Пьяде, Джамасом и Тито усердно распространялись провокационные слухи, будто сербские партизаны убивают черногорских партизан. По указке оккупантов банда Тито рассчитывала посорить братских сербских и черногорских бойцов. И если это гнусное дело не принесло тяжелых последствий, то только потому, что чиста была партизанская совесть и крепко боевое братство, велик был авторитет Сретена Жуйовича и Арсо Повановича, которые положили конец пороку провокации.

Предатели из титовской клики составили в стремлении переиграть всех шпионов. Ранкович высуживался одновременно перед несколькими иностранными разведками: англо-американской, гестапо, полиции Хорти. Столь же темная личность, как и сам Ранкович, Алеш Бедлер (среди других он вывалял себя за серба, среди других — за словенца, среди третьих — за еврея, а в Триесте он фигурировал как чистокровный итальянец) связывал его с итальянской ОВра.

Таким «срамах» шпионской деятельности Ранковича во время и после войны. После войны Ранкович, поставленный кликой Тито во главе полиции (УДБ), контрразведывательной службы в армии (КОС) и отдела кадров ЦК так называемой компартии Югославии, создал чудовищную машину убийств, пыток и террора против лучших представителей народа. Штаб УДБ в Белграде насчитывает несколько сот высших офицеров, в том числе более двадцати полкученных Ранковичем генералов. Во главе партийных организаций этот палач поставил агентов УДБ и КОС; в армии он имеет своих комиссаров, которых сам назначает, продвигает, наказывает и награждает.

Югославский народ прозвал Ранковича белградским пашой, а агентов УДБ — янычарами. Но Ранкович превзошел своих турецких предшественников по тонкости ности зверств и изощренности пыток. Страшные подземные казематы-одиночки, оставшиеся со времен турецких пашей, тюрьмы, построенные австрийскими правителями, династиями Обреновичей и Карагеоргиевичей и фашистскими оккупантами, расширены и «усовершенствованы» янычарами Ранковича. Они давно переполнены бесчисленными жертвами. В казематах томатся Сретен Жуйович, Андрия Хебранг,

народный герой Саво Станович, писатель Радован Зогович и многие другие патриоты. Спешно строятся все новые и новые тюрьмы по последнему слову американской тюремной техники. Из тюремных казематов день и ночь слышатся душераздирающие крики пытаемых. Жители Белграда, Нового Сада и других городов не раз видели, как янычары Ранковича возами вывозили из тюрем трупы замученных жертв.

Кровавым преступлением банды Тито — Ранковича нет счета. От пуга и пыток погибло множество лучших патриотов Югославии, таких, как Арсо Пованович, Илья Булатович и другие. Зверски расправились белградские гестаповцы в этом году с Ильей Булатовичем, кандидатом в члены ЦК компартии Черногория, и его одиннадцатю товарищами. Целый полк янычар окружил в Белом Поле группу Илья Булатовича и устроил кровавую оргию. Всею ночь убийцы палили «коло» вокруг трупов убитых коммунистов, а потом закопали каждого из них у ворот их домов.

В последнее время Ранкович изменил методы уничтожения: людей убивают скрытно, по ночам, распространяя всевозможные живые версии о гибели коммунистов «на охоте», «при переходе границы в эмиграцию», о «самоубийствах» и «скоропостижных смертях».

Вот, например, случай с генерал-лейтенантом Славко Родич. Ранкович поручил ему выступить на собрании с клеветой на Советский Союз и Советскую Армию, дав готовый реферат его речи. Родич заявил было, что не хочет говорить по шпаргалке, но Ранкович приказал ему выполнить поручение. В тот же вечер на происшедшем в помещении народного театра Белграда собрании, на котором присутствовали Тито и Ранкович, Славко Родич выступил с докладом. Однако он читал реферат так, что никто из присутствующих не мог ничего понять. Вбешенные Тито и Ранкович еще до окончания доклада покинули театр, а утром генерал Родич был найден мертвым. Титовцы объявили, что он... «умер от менингита».

Преследованиям подвергаются и семьи замученных и арестованных коммунистов. Арестована и подвергается пытке шестидесятилетняя Славка Тошич, в свое время замучившая генерального секретаря ЦК КПЮ Джуро Джакочича. Семья Арсо Повановича выселена из Белграда, а жена его Сенка, больная туберкулезом, более года находится в тюрьме. В тюрьме томатся Данка Станишич из Ниша вместе с детьми и тысячу других...

Власть убийц и шпионов в Югославии не будет, не может быть долговечной. Трудящиеся массы Югославии под руководством рабочего класса найдут в себе силы, чтобы сбросить буржуазно-реставраторскую шпионскую клику Тито — Ранковича, восстановить фактически ликвидированный в Югославии народно-демократический строй и пойти по пути строительства социализма рука об руку с великим Советским Союзом.

Грозен и беспощаден будет приговор народа банде убийц и шпионов. Но это будет справедливый приговор.

Тридцать лет назад на Парижской мирной конференции произошла ожесточенная схватка между английскими и американскими монополиями за обладание нефтяными богатствами Ближнего Востока. Тогда президент США Вильсон по требованию нефтяных королей Уолл-стрита добился создания под американским мандатом объединенного Сирийского королевства в составе Сирии, Ливана и Палестины. Но английские и французские империалисты, еще в 1915 году тайно поделившие между собой наследство «большого человека» — Оттоманской империи, не желали ничего выдать американскому партнеру из своей добычи.

США категорически заявили, что не потерпят английской монополии на добычу нефти. Позже Англия, под нажимом государственного департамента, пришлось перераспределить захваченную военную добычу в пользу американского капитала. Лондон вынужден был допустить американские конторы в мусовскую нефть и выделил им около четверти всех акций общества «Ирак петролеум».

С годами англо-американское соперничество на Ближнем Востоке принимало все более острые формы. Капиталистические магнаты отлично знали, что игра стоит свеч: разведанные запасы нефти на Ближнем Востоке составляют 40—45 процентов запасов всего капиталистического мира. 65 миллионов тонн жидкого топлива выкачали оттуда империалисты только за последний год.

Борясь за черное золото, американские и английские империалисты превратили ближневосточные страны в арену интриг, провокаций, заговоров и убийств. В этой жестокой борьбе за монополию грабежа и несправедливого эксплоатации народов Востока оба соперника широко пользуются услугами восточных королей, эмиров, шейхов, министров, военщины и духовенства.

Громкие средства на подрывную деятельность в странах Ближнего Востока тратят американские нефтяные конторы. Некоторое время они оплачивали расходы ряда арабских делегаций в Организации Объединенных Наций. За счет американских нефтяных фирм содержался «Арабское информационное бюро» в Вашингтоне. После окончания войны американское военное командование, по требованию нефтянопромышленников, передало Египту, Сирии, Ливану, Ираку, Саудовской Аравии и Йемену оружие и военные материалы стоимостью около 40 миллионов долларов. В интересах нефтяных монополий Вашингтон под прикрытием «денди-пала» передал властелину Мекки Ибн-Сауду на 99 миллионов долларов разных товаров.

Первую скрипку среди американских контор, орудовавших на Ближнем Востоке, играет Арамак — Американо-арабская нефтяная компания, основанная в Саудовской Аравии еще перед войной и выкачавшая в прошлом году 20 миллионов тонн нефти. Англия, всегда считавшаяся Центральной Аравии и район Персидского залива монополией сферой своего влияния, и там столкнулась с США.

Помимо Арамак, на арабский Восток проникли еще четыре американских конторы. Они имеют нефтяные концесии в Египте. Им удалось обосноваться в Кувей-

те, который на протяжении многих десятилетий был отторжен англичанами от внешнего мира. Уолл-стрит захватил контрольный пакет акций компании «Ирак петролеум».

Монополии США открыто пытаются выжить английские конкуренты с юга Ирана. Американские «советники» и «эксперты», наводнившие страну (недавно сюда направлена новая группа для осуществления американского плана колонизации Ирана — так называемого «семилетнего плана»), подстрекают правящую французскую верхушку аннулировать английскую концессию и заменить ее не менее кабаральной американской. Медляя, в результате американского давления на депутатов, отказавшись ратифицировать договор, заключенный правительством Саеда с Англо-иранской нефтяной компанией.

Американцы еще летом «сговорили» шаха Ирана Мохаммеда Реза Пехлеви отразиться с визитом в Вашингтон. За правды Уолл-стрита рассчитывают, что у себя дома, в США, им будет легче добиться от шаха предоставления американским королям нефти различных привилегий в Иране, возможно, за счет английской концессии.

Точно так же прошлой осенью действовали магнаты Сити. Тогда англоамериканское крыло «пятой колонии» в Тегеране грубо мантэжировало шаха. Ему напомнили о давних связях англичан с шейхами многих племен и недумосмысленно давали понять, что, мол, эти племена не прочь выступить против шаха, если правящие круги Ирана не будут «дружить с англичанами». В результате этой провокационной кампании шах совершил поездку в Лондон и принял там ряд английских требований.

Англия упорно старается удержать в своих руках южно-арабскую концессию, которая лишь за истекший год дала ей 27 миллионов тонн нефти. Поэтому Англия всячески пытается протолкнуть в межплеменную «выборку» некое больше свое ставленников и сторонников и добиться немедленной ратификации выгодного для нее договора. Драка за депутатские мандаты фактически происходит между английскими и американскими монополиями, — иранский народ боится прийти комедию нынешних «выборов» в межпле.

В середине этого месяца иранский шах прибыл в Вашингтон. Перед его отъездом в Тегеран был убит, отнюдь не без участия английской нефтяной концессии, министр двора, бывший премьер Хажир. В связи с этим газета «Кияме Иран» поместила на первой полосе в траурной рамке следующую фотографию: английский посол в Иране Ле Ружель с насмешливой улыбкой смотрит на стоящего перед ним печально опустив голову Хажира. «Ступай прочь...» — гласит подпись под снимком.

Убийство Хажира, видимо, преследовало цель сорвать нежелательные для магнатов Сити зюкеанские путешествия шаха. Агенты английских концессионеров распространяли слухи, что шах будто бы откладывает поездку. Тогда в Тегеране раздался грубый окрик с Уолл-стрита. Американский посол в Иране публично заявил: «Программа президента США составлена таким образом, что она должна проводиться в установленные дни, и поэтому не считается возможной кака-либо отсрочка».

В настоящее время в США, повидимому, оформляется сделка за счет национальных интересов Ирана. Поездка шаха вызывает протесты иранского народа, который решительно отвергает американскую «помощь», равно как и кабарный английский нефтяной договор.

Разумеется, соперничество империалистических держав не ограничивается

нефтью. Идет борьба за полное господство, за превращение ближневосточных стран в колонию и военно-стратегические плацдармы. Американцы построили в Дакране на побережье Персидского залива военно-морскую и воздушную базу, которая не уступает крупнейшей английской военным базам на Ближнем Востоке.

Американские монополии добиваются захвата опорных пунктов не только на территориях, богатых нефтью, но, в частности, и в тех странах, через которые прокладывается трансаравийский нефтепровод. Последний государственный переворот в Сирии и убийство английского агента американского ставленника — лишь эпизоды англо-американской борьбы.

Сирия привлекает англичан и американцев как удобный конечный пункт на побережье Средиземного моря для строительства и проектируемых нефтепроводов из Саудовской Аравии, Ирана и Ирака. Дамаский диктатор Хусейн эл-Зам предостерегал американскому концерну право прокладки трансаравийского нефтепровода. Но проанглийские круги в Дамаске, захватившие власть в результате августовского государственного переворота, не ратифицируют соглашение о прокладке американского нефтепровода.

Американская военщина рьяно домогается военно-морских и воздушных баз в восточной части Средиземного моря. Американские газеты неоднократно отмечали, что порты государства Паравь могут явиться удобными стоянками для военно-морского флота США.

Вашингтон добился фактического превращения Йипра из английской в англо-американскую морскую базу. Новые претензии на мировое господство добиваются баз в зоне Суэцкого канала и в Судане. Поэтому они выдвигают план создания Суданского государства под протекторатом США. Вопреки воле либийского народа американцы соорудили военно-воздушную базу в Меллахе.

Англия четыре года назад, в целях укрепления своих пошатнувшихся позиций на Ближнем Востоке, стимулировала создание Лиги арабских стран. Однако вскоре стало очевидным банкротство лиги, а теперь она фактически полностью развалилась. Это в значительной мере было вызвано обострением противоречий между Америкой и Англией: и та и другая в равной степени стремились использовать лигу в качестве орудия своей политики. Ныне и английские и американские эмиссары требуют реорганизации лиги: первые — в соответствии с английскими, вторые — в соответствии с американскими интересами.

Американцы и англичане уже в течение двух лет пытаются сколотить на Востоке агрессивные коалиции, союзы и блоки. Раньше Англия выдвигала проект создания блока арабских государств во главе с Турцией. Однако, когда Лондон увидел, что американцы распространяются в Турцию, как у себя дома, британцы отказались предоставить Анкаре руководящую роль в проектируемом ближневосточном союзе. Теперь английские империалисты, вопреки воле сирийского народа, пытаются присоединить Сирию к Ираку и установить английский контроль над Сирией.

Но американские монополии не желают создания значительных арабских государств, находящихся под английским контролем. Только поэтому Уолл-стрит выступает против английских планов объединения Сирии с Ираком, «Белой Сирией» и Федерации «Благородного полумесяца».

Народы арабского Востока, Ирана и Турции по горло сыты «заботами» империалистов и мужественно борются против чужеземного закабаления, откуда бы оно ни исходило. Народы не хотят ни американской кабаральной «помощи», ни неравноправных союзных договоров с Англией. И не вынашивают миллионов простых людей на Ближнем Востоке, как и во всем мире, направлены против тех, кто ведет политику агрессии, политику военных авантур, стремятся к порабощению народов.

Юрий ГЕРМАН

Здесь делают зверей

Бродвей — центр театральной жизни Америки. Отсюда зрелища импортируются по всей стране. В провинциях ставятся они немножко беднее, проше, без участия тех звезд, которые «работают» на Бродвее, но название то же, и песенки те же, и танцы поставлены тем же спешивалистом эротически-порнографического жанра. «Педология» поставляется Бродвеем. Здесь ставят свои отметки, возносят или уничтожают, расхваливают или зену, выносят смертный приговор: «сучьно!». Почти, как правило, слово «сучьно» означает, что в данном спектакле есть социальный смысл, раздражающий бродвейского ценителя. Так был погублен эротический спектакль под названием «Величайший вор в городе». Пьесу написал Далтон Трамбо — один из десяти прогрессивных спенаристов Голливуда, которым угрожает тюремное заключение за «оскорбление» комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности.

Действующие лица комедии Трамбо — гробовщик, доктор и финансист — тесно связаны друг с другом. Доктор убежден в близкой смерти финансиста, гробовщик предостерегает на этой смерти найтись, а финансист, как на зло, заспешивает летаргическим сном и не умирает до самого конца пьесы. Комедия Трамбо содержит в себе элементы настоящей сатиры — злой и наступательной по своему духу. Бродвей настроенно. Спектакль имел успех. Тем не менее, пьеса немедленно после премьеры была объявлена «нестерпимо сучьной» и снята с репертуара. Больше комедия Трамбо нигде не пошла. Идеологи реакционной театральной политики хитры — они никогда не говорят прямо. Если пьеса объявлена «нестерпимо сучьной», кто на нее пойдет?

Зато обозрение «Южная часть Тихого океана» встретило единодушное признание бродвейских критиков. Еще бы! Здесь со-

вершенно всерьез дебатировался вопрос — следует или не следует жениться на полинезийской девушке. Критики захлебываются от восторга. Им очень нравится это произведение. Они хвалят все — и вышедший джаз, и десятки песенок, и революционную прожектерами сцену, на которой обаятельные леи и аждентмены вкрываются перед прессыменными бизнесменами. Критики восхищаются образом паянатора, партию которого поет бас «Метрополитен опера» Элио Пинна. И нет ни одного человека, который сказал бы, что страшно такому талантливому певцу, как Пинна, петь в драматургическом обозрении, а не в опере. Всем понятно — Пинна делает деньги, а разве в опере сделаешь деньги? Здесь, в обозрении, — настоящий бизнес.

Талантливый Рей Болджер изо дня в день вкрывается в музыкальную комедию под названием «Где Чарльз?». Каждый вечер он изображает насупленную старуху, каждый вечер одно и то же до сумасшествия, до бреду; до ненависти к своей работе. Но это еще не самое худшее: Бобби Кларк в обозрении под названием «Воды Пятая авеню» более ста раз падает на пол. Он падает со столов и с лианов, со шкафов и полокочников и все время разбивается. Критики хвалят: это не скучно. Пусть тушеет и впадает в иллюзию зритель. Пусть он ни о чем не думает. Пусть он развешается. Пусть Бобби Кларк произносит неперыльные монологии и пусть это чудовищное обозрение колесит по Америке. Пожалуйста!

Зачем нужен Шекспир? Шекспир заставляет думать, — вот Шекспир! Однако даже и на Шекспире можно сделать бизнес. В мюзикхоллах появляются пьесы «по мотивам Шекспира». Можно ли себе представить большее кощунство? По мотивам «Укрощение строптивой» сочинено «Понедельный мяс, Кайт!». Авторы обозрения «сочесобойали» Шекспира от него самого и заполнили великую комедию своими плос-

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

Фабрика клеветы «Гейббельс — Джонсон и компания»

кими шутками, своими ужимками, прыжками и песенками. Критики довольно ухмыляются.

По мотивам «Мабета» поставлена пьеска с пением и танцами.

Что это такое?

Разве это не страшно?

Вот еще названия, только названия: «Респектабельная проститутка», «Сумасшедшая женщина», «Изнанка», «Все ради любви», «Дай я тебе женюсь».

Вертится, раздается гула, бьет по нервам реклама на Бродвее. Здесь отлучают людей, здесь «делают зверей», здесь вносятся в иллюзии. Здесь покушаются и гибнут кушачные авторы, талантливые актеры, певцы, музыканты. Написать обозрение хотя бы с элементами сатиры — запрещено, бизнесмены постараются стереть в порошок, пусть по миру. Что угодно, как угодно, но только не обижать, не искать, даже не пытаться по поводу существующего порядка вещей...

Просто играть на скрипке — нельзя, Скрипка — это «номер». Просто петь нельзя. Бас — номер. Создать образ, характер, это — опасно. В талантавно соз-

данном образе может оказаться правда жизни — вот ее! И авторы пшут постыдную чепуху, скрипят и гргает, стоя на голове, бас пост, плавая в бассейне (в настоящем!), а хороший, крупный актер гудит свое дарование всеми способами, которыми ему приказывает бизнес.

Томас Хетген, автор пьесы «Мистер Робертс», весной этого года закончил жизнь самоубийством. Сборы на «Мистера Робертса» после самоубийства автора поднялись невероятно. Бродвей сыграл и на этом. Деньги, как известно, не пахнут.

Бродвей залетает тон и в легкой комедии и в драме. Из комедий, пожалуй, только «Рожденные вчера» Гарсона Калина хоть сколько-нибудь критикуют капитализм и его разлагающее влияние. Критикуют настолько осторожно, что пьеса «дозволена». Все остальные спектакли полны нелепостей, выдору, чепухи. «Две слепые мыши» рекламируются, как «букство здорового смеха». Почему? Потому, очевидно, что в центре пьесы две сумасшедшие старухи? Известный драматург Мосс Харт написал одну нелегальную комедию «Свет в небе». Здесь изображено несколько человек во

главе с гомосексуалистом, оставшихся в живых после того, как атомная бомба пала в Нью-Йоркский небоскреб Райнхити. Идет еще комедия под названием «Браво!» — из жизни бывшего члена фамилии Гогенцоллернов.

«Серьезные» пьесы проагандируют, главным образом, смиренные, повновене, бессмысленность поисков лучшей жизни. Талантливый драматург Одетс в пьесе «Большой нож» обращается к самоубийству, как к единственному выходу для героя, пытавшегося протестовать.

Бродвей давит, гнетет, уничтожает негодного ему, так же как и Голливуд. Одетс попробовал, и очень осторожно, по критиковать в своей пьесе нравы и порядки, паршиве в Голливуде. Бродвей тотчас же поднял шум. Еще бы! Сегодня позвол драматургу написать неуважительно о Голливуде, завтра он так же напишет о самом Бродвее.

Драматург Артур Миллер тоже кончает жизнь своего героя самоубийством. «Смирись! Не думай! Молчи! Иначе ты погибнешь!»

Сидней Кингсли в «Детективной истории», которая рекламируется, как «документальная мелодрама», вывел сыщика, садиста «на своем посту» в полицейском участке. Громяны, убийны, сумасшедшая старуха — вот персонажи этой пьесы.

Роберт Морли изобразил чудовищного старика, совершившего бездушу преступление, в пьесе «Гейден», герой которой — помешанное существо, занимающееся тем, что толкает людей на самоубийство. Идет на Бродвее пьеса о Джанкене. Великий английский писатель изобраил женщину не может чувствовать себя в безопасности. Претается спектакль, в котором главное действующее лицо лопашь, горючая по-человечески. Лопашь эта проживает в небольшом городе и наделена таким ораторским талантом, что своими ре-

чами превращает всех местных негодяев в ангелов.

В последнее время херстовская печать шумно раздувает провалившуюся пьесу Германа Вокс «Предатель». Несмотря на очевидный провал спектакля, а, может быть, именно из-за факта провала, херстовские газеты ежедневно печатают следующее бессмысленное заявление: «Каждый доблестный американец должен посмотреть «Предатель». Очевидно, комиссия по расследованию антиамериканской деятельности одобрила спектакль.

Можно продолжить этот обзор фабрикуемой бродвейскими драматургами продукции, однако сказанного вполне достаточно для того, чтобы сделать совершенно определенный вывод: пьесы и обозрения с этикеткой «сделано на Бродвее» ничего общего с театральным искусством не имеют. Спешивческие дея мастера Бродвея стремятся превратить зритель в людей с помутнившим рассудком. Их расчет груб и прямодлинен: пусть зритель впитает на театральных подмостках кривляния бесноватых и одержимых, пусть сцена перенесет его в атмосферу дома для умалишенных. Тогда, может быть, выйдя из театра, он более равнодушными глазами посмотрит на свистопляску поджигателей войны.

Казалось бы, все продумано и рассчитано в устройстве этого нехитрого идеологического капкана, казалось бы, его творцам остается лишь восторженно рукоплескать своей собственной изобретательности. Но тут-то и выясняется, что повод для лавирования отсутствует. Утратив всякое сходство с настоящим театральным искусством, бродвейские зрелищные заведения сохранили все же потребность... в зрителях. А зрители все чаще и чаще обходят двери театральных притонов Бродвея. Американцы начинают разбираться в истинном значении бродвейских «представлений». Спящая и явочная бродвейская театральная машина работает все хуже.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.

Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, П. ПРНИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

«Литературная газета» выходит два раза в неделю: по средам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литяжеть) Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, отдела писем — Г 6-38-60, издательство — К 0-36-84, Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.